

ВОЙНЫ КЕЙРОКА

Первый разлом



Σ Τ Ρ Δ Ε Ζ Η Θ Ι Κ Λ Μ Ν Ξ Ο Π Ρ Σ Τ Υ Φ Χ Ψ Ω

Макс Велл

Войны Кейрока: Первый разлом

«Автор»

2026

Велл М.

Войны Кейрока: Первый разлом / М. Велл — «Автор», 2026

Семь воинов. Семь клинков. Одна цель — истребить демонов, пожирающих мир. В каждой главе их ждет новое смертельное испытание: от проклятых топей и руин павших городов до ледяных пустошей севера.

© Велл М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 старый дворф	5
Глава 2 Тень бывшего величия	6
Глава 3 рассказ каэля	8
Глава 4 огненная тропа	9
Глава 5 лавровый город	11
Глава 6 там где падает океан	13
Глава 7 бездна и голос за стеной	15
Глава 8 эхо стали и синего пламени	16
Глава 9 замок ярости и железные деревья	18
Глава 10 цена тишины	20
Глава 11 новая сила и тень в шипах	22
Глава 12 скорость которой не достичь	24
Глава 13 шпы	26
Глава 14 вечный снег	28
Глава 15 авангард	30
Глава 16 пепел и воспоминание	32
Глава 17 первое поражение	34
Глава 18 лес пахнущим кровью	38
Глава 19 Обсидиановая ярость	40
Глава 20 финальная миссия	43

Макс Велл

Войны Кейрока: Первый разлом

Глава 1 старый дворф

День был шумным, солнечным. В Кейроке такие дни редко бывают после войны. Все ходили, радовались такой прекрасной погоде, но только один человек сидел дома и ждал свою внучку — Аделин. Гнут был старым дворфом, который прошёл войну, о которой ему и предстоит рассказывать внучке. И вот раздался тот самый стук в дверь — тихий, аккуратный, детский. Гнут взял свой молот, который он уже лет семьдесят поклялся использовать как трость. Гнут был низкорослым дворфом с рыжими волосами и рыжей бородой; раньше он работал в шахте, а после ушёл на войну против разломов. В дом вбежала восьмилетняя Аделин и сразу села слушать очередную историю из жизни дедушки, а тот был и не против поговорить. Однако он попросил внучку подождать, пока он накрывает на стол. Гнут поставил чайник и вышел во двор, а вернулся с жменькой каких-то листочков. После этого дворф поставил на стол красивую тарелку, сказав Аделин, что её ему подарил Каэль. Девочка часто слышала о Каэле и даже пару раз видела его на фотографиях на чердаке, куда старик не разрешал ей ходить. Каэль был высоким тёмным эльфом с седыми волосами; у него также был посох с каким-то камнем. Дедушка говорил, что это алмаз — Солариз, самый сложный в контроле кристалл. Таких в мире всего семь, а управлять ими умеют лишь трое. В этот момент девочка засмотрелась по сторонам, а дедушка тем временем вышел из комнаты с банкой явно очень вкусного мёда и поставил её на стол. Перед ними предстали десятки видов печенья, полный чайник синего чая из листьев эльфийского дерева и множество других вкусностей. Гнут присел и начал свой рассказ....

Глава 2 Тень былого величия

Гнут тяжело вздохнул и потянулся к кружке с водой. Когда он начал говорить, его голос изменился — он потерял мягкость дедушкиного тона и стал глухим, словно доносился из глубокой пещеры.

— Ты спрашиваешь, почему мир стал таким, какой он есть, Аделин? — он посмотрел на свои мозолистые руки. — Чтобы понять, как мы потеряли всё, ты должна представить Тэлери до того, как небо раскололось.

Он закрыл глаза, и казалось, что само пространство вокруг него начало меняться.

— Это был Золотой век. Это не просто сказка из книг, внучка, это было реальностью. Представь себе мир, где утро всегда пахнет свежей травой и цветами, а не дымом. Замки Тэлери не были серыми крепостями; они сияли золотом и белым камнем на вершинах гор. Земли были такими плодородными, что еды хватало всем, а люди жили в мире, который казался незыблемым. Мы верили, что магия и свет — наши вечные союзники. Мы чувствовали себя в безопасности под защитой великих королевств.

Гнут сделал паузу, и его лицо в полумраке комнаты исказилось, словно от боли.

— Но идиллия была лишь тонкой коркой льда над бездной.

Он замолчал на мгновение, и Аделин почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Это случилось внезапно. В один из полдней, когда солнце стояло в самом зените, небо над миром не просто потемнело — оно треснуло. Сначала мы подумали, что это великая гроза, но гром был другим... это был звук разрываемой реальности. В небе открылись разломы — черные, пульсирующие шрамы, из которых начал изливаться свет, которого не должно существовать. Это была энергия Бездны. Она не просто освещала небо, она отравляла его, превращая чистый воздух в густую, липкую тьму.

Аделин подалась вперед, замороженная и напуганная одновременно.

— А потом из этих разломов посыпались они, — продолжил Гнут, и его голос стал почти шепотом. — Легионы демонов. Они не шли войной, они выплескивались из пустоты, как чернила в чистую воду. Мы видели, как огонь, рожденный в Бездне, пожирает города за считанные минуты. Мы видели, как тени, которые не имели формы, просто проходили сквозь стены и поглощали свет и жизни людей.

Он сжал кулак, и костяшки его пальцев побелели.

— Наши армии... лучшие рыцари и маги, чьи имена теперь забыты... они пытались сдерживать натиск. Я видел, как солдаты в сияющих доспехах стояли стеной, пытаясь защитить свои дома. Но как можно сражаться с тем, что не принадлежит этому миру? Их мечи проходили сквозь демонов, а демоны разрывали их, словно сухие листья. Свет отступал. Мы понимали: это не просто война за земли или золото. Это был конец всего. Мы стояли на краю вымирания, и в тот момент даже боги, казалось, отвернулись от Тэлери.

Гнут резко открыл глаза. В комнате по-прежнему было тихо, лишь огонек свечи слабо дрожал на столе. Он снова стал просто старым дворфом, сидящим в уютном доме.

— В те дни мы поняли одну истину, Аделин, — Гнут посмотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде отразилась вся тяжесть прожитых лет. — Когда обычная сила бессильна, когда стены рушатся, а мечи ломаются, миру не нужны просто солдаты. Ему нужны те, в ком живет нечто большее. Те, кого сама судьба выберет для битвы с апокалипсисом.

Гнут тяжело вздохнул и на мгновение замолчал, глядя в окно на заходящее солнце.

— Я сам едва не стал одной из этих жертв. В те первые месяцы войны я возглавлял отряд. Мы были крепкими воинами, мы верили, что сможем сдержать тьму. Но мы ошибались. На нас напали демоны, и это была не просто битва — это была бойня. Я видел, как один за другим

погибали мои люди. Весь мой отряд... все, с кем я делил хлеб и огонь, погибли прямо у меня на глазах.

Гнут сжал кулак, и его голос стал совсем тихим, почти надтреснутым.

— В конце концов, я остался один. Демон прижал меня к земле, он уже занес лапу, чтобы нанести последний удар. Я закрыл глаза и просто ждал конца. Но вместо удара я услышал резкий, оглушительный звук заклинания. Что-то вспыхнуло, мир на мгновение стал ослепительно белым, и я провалился в темноту.

Гнут сделал глоток чая, пытаясь унять едва заметную дрожь в руках.

— Когда я пришел в себя, то оказался в лазарете. Всё тело ныло, а в голове стоял гул, но я был жив. А рядом на стуле сидел он. Высокий, с седыми волосами и очень серьезным лицом. Каэль. Он спас меня, и я, едва шевеля губами, спросил его: «Кто ты такой?»

Аделин затаила дыхание. Ей так хотелось узнать об этом эльфе побольше!

— Знаешь, — Гнут тепло улыбнулся, — он не стал хвастаться. Он просто посмотрел на меня и начал рассказывать. Оказалось, он не всегда был таким грозным. В детстве он был обычным эльфом, почти как ты — любопытным и немного непослушным.

Гнут прикрыл глаза, словно сам видел ту картину.

— У него была подруга детства. Её звали Эйлин. Она была удивительной девочкой — яркая, с золотыми волосами, которые на солнце казались почти светящимися, и глазами цвета чистого изумруда. Она не была похожа на хрупкую принцессу; в ней всегда чувствовалась какая-то дикая, природная сила, как у тех самых воительниц из легенд, что сражаются в сияющих доспехах. Она была быстрой, ловкой и всегда знала, как выпутаться из любой беды. Они были не разлей вода, хотя взрослые постоянно запрещали им гулять вместе. Говорили, что это плохая идея. Но дети ведь не слушают, верно?

Гнут вздохнул, и его лицо снова стало серьезным.

— Однажды они сбежали в глубокий лес, туда, где обитают ящеры. Они хотели приключений, а нашли настоящий кошмар. На них напали ящеры, они были огромными и очень злыми. Каэль пытался защитить Эйлин, он махал мечом, кричал, но... он был слишком слаб. Он ничего не мог сделать, просто стоял и смотрел, как её загоняют в угол.

Гнут замолчал на секунду, и его голос стал совсем тихим.

— Когда я слышал его рассказ, мне стало по-настоящему страшно за него. Ведь самое жуткое случилось потом. Когда Каэль, обезумев от страха, бросился за помощью к взрослым и вернулся в лес с отрядом стражников... они ничего не нашли. Ни тела, ни следов борьбы, ни даже капли крови на траве. Эйлин просто исчезла, словно её и не было.

Аделин округлила глаза. — Она просто испарилась? — прошептала она.

— Именно, — кивнул Гнут. — И это самое главное. Каэль до последнего верит, что она не погибла. Он верит, что она выжила, и вся его жизнь, все его тренировки и вся эта огромная сила камня Солариза нужны ему только для одного — найти её. Он ищет её по всему миру, из конца в конец.

Гнут замолчал на мгновение, а потом продолжил:

— В тот момент в нем что-то надломилось. Он понял, что просто мечом демонов и чудовищ не остановить. И тогда он начал тренироваться как сумасшедший. Он искал способ стать сильнее, и в итоге нашел путь к магии камней. Он сказал, что его сила — это не подарок, а результат того, что он не захотел снова быть беспомощным. Он должен стать достаточно сильным, чтобы найти её и защитить, если она найдётся.

Глава 3 рассказ каэля

— Аделин вся покрылась мурашками от услышанного, но задала лишь один вопрос:— А как он там очутился? Ведь тёмные волшебники живут в другой части мира. Всё началось с письма, — сказал Гнут. — Оно пришло Каэлю за три дня до начала лета. Белый конверт без единой печати или герба просто лежал на каминной полке в его башне посреди Мёртвых полей. Бумага обжигала пальцы так, словно была выткана из самого света. Буквы проступили сами собой, стоило магу поднести его к свету луны: «Демоны уже точат когти о Небо. Собери великую команду. Ты знаешь место». Никакой подписи. Любой здравомыслящий чародей сжёг бы такое письмо, подумав, что это бред. Но Каэль всегда слышал то, чего не слышали другие. Он понял сразу — это предупреждение. Но не понял от кого. Первым делом он отправился за советом к Арбитру. Величайшей волшебнице нашего континента, Хранительнице Равновесия. Её цитадель парит над великими горами драконов, выше облаков. Добраться туда живым — подвиг. Ветер там сдирает кожу с костей, а сам воздух пропитан такой древней магией, что у обычного человека кровь вскипела бы в жилах. Арбитр встретила его в Зале Эха. Она выглядела не старше тридцати лет, хотя помнила зарождение планеты. На ней не было мантии, только простое серое платье, а глаза её были очаровательные. «Зачем ты пришёл, дитя тени?» — спросила она, и голос её прозвучал одновременно снаружи и внутри головы мага. «Мои собратья сейчас грызутся за власть в своих болотах, — ответил Каэль, склонив голову. — Я принёс весть о демонах. Они идут через небо». Арбитр долго молчала, перебирая пальцами лунный камень на своём посохе. Затем она поднялась и подошла к огромному глобусу мироздания. Ткнула сухим пальцем в шесть разных точек на карте. С каждой точки сорвался сгусток света и завис прямо перед лицом тёмного мага, принимая смутные очертания лиц и силуэтов. «Скверну не остановят армии королей, — произнесла она. — Их клинки хороши против плоти, но бессильны перед первородным хаосом. Тебе нужны те, чья суть сама по себе является оружием против бездны. Те, кого твой народ считает чудовищами. Запоминай эти имена, Каэль. Иди к ним без войска, ибо они не служат королям. Если выживешь и убедишь их — быть может, мир увидит ещё одну весну». Она назвала пятерых и замерла над самым сердцем гор. Искра вспыхнула во тьме подземелий. — Гнут, — выдохнула волшебница. — Последний из Стражей Первого Разлома. Тот, кто собственными руками нашёл 4 камня Осириса. Он крепкий, мужественный, и если убедишь его, остальные придут следом за ним. А теперь иди. Каэль покинул парящую цитадель той же ночью. Две недели он шёл пешком сквозь выжженные пустоши к границе хребта, пока изумрудные леса не сменились серым красивым городом. И когда он вошёл в город и спросил про меня, ему сказали, что я возглавляю отряд и сейчас на задании. Каэль мигом помчался за мной и успел в последнюю секунду, и сказал, что следующая наша цель — это Орк-Артас. И нам предстояло идти в вулкан за ним.

Глава 4 огненная тропа

Утром Каэль и Гнут вышли из города.

Сначала идти было даже приятно. Светило солнце, над головой шумели высокие зелёные деревья, а в траве стрекотали кузнечики. Птицы пели так звонко, будто радовались лету. Но чем дальше они уходили от города по старой тропе, тем тише становилось вокруг. Весёлые птицы исчезли. Деревья начали меняться: их листья пожелтели и стали серыми, словно припудренными пылью. Вскоре лес закончился совсем.

Путники вступили на выжженную землю.

Здесь не осталось ничего живого. Вместо мягкой травы под ногами хрустел чёрный пепел. Вокруг стояли мёртвые деревья — голые чёрные палки, похожие на кости великанов. Небо затянуло низкими серыми тучами, хотя дождя не было. Воздух стал тяжёлым и пах гарью. Даже дышать стало трудно.

— Дыши через рукав, дружище, — пробасил Гнут, натягивая свой кожаный капюшон ниже на глаза. — Иначе наглотаешься пепла, будешь кашлять всю ночь.

Каэль молча кивнул. Его тёмная магия всегда любила холод и тишину, но здесь ей было неуютно. Жар земли жёг ступни даже сквозь подошвы сапог. Они шли уже несколько часов, поднимаясь всё выше в горы. Зелени больше не встречалось, только серый камень да острые склоны.

Вдруг Гнут резко остановился и поднял руку.

— Стой.

Тропа оборвалась. Прямо перед ними земля раскололась пополам. Огромная трещина, шириной шагов в пять, уходила далеко вправо и влево, теряясь в дымке. Из этой бездны шёл жар, как из огромной печи, и поднимался густой белый пар. На дне трещины что-то медленно бурлило и светилось тусклым красным светом.

— Магма близко, — хмуро сказал гном. — Вулкан проснулся раньше времени. Перепрыгнуть не выйдет, слишком широко. А если просто кинем верёвку, она сгорит ещё в воздухе.

Каэль присел на корточки у самого края пропасти. Он вытянул вперёд правую ладонь. Ему тоже не нравилась эта идея, но другого пути не было. Нужно было использовать магию.

Он закрыл глаза и представил себе холодный ночной лёд. Тьма внутри него отозвалась привычным покалыванием в пальцах. Маг прошептал короткое слово, которое нельзя произносить вслух обычным людям.

Воздух над трещиной задрожал.

Из пустоты прямо перед Каэлем начала сплетаться дорожка. Она состояла из густого сумрака и острых ледяных иголок. Мост получился узким — едва поставить две ноги — и слегка прозрачным. От него веяло таким сильным морозом, что горячий пар из бездны внизу замерзал белыми облачками, стоило ему коснуться этого волшебного камня.

— Готово, — выдохнул Каэль, открывая глаза. Лицо его побледнело, а на лбу выступили капельки пота. Держать мост из холода над кипящей лавой было тяжело.

Гнут недоверчиво потрогал край моста своим толстым пальцем. Лёд даже не зашипел. Камень был твёрдым и надёжным.

— Ну ты даёшь, чародей, — уважительно крикнул гном. — Первый раз вижу, чтобы кто-то ходил по воздуху на таком лютном холоде.

Первым пошёл сам Каэль. Он осторожно ступил на свою тёмную дорожку. Подошвы неприятно кольнуло холодом, но мост держал крепко. Маг дошёл до середины, развернулся и махнул рукой:

— Иди!

Гнут, который весил раза в два больше мага, шагнул на лёд очень аккуратно. Старый мост протестующе загудел, покрывшись толстой коркой инея, но выдержал. Через минуту они оба оказались на другой стороне.

Как только тяжёлый ботинок последнего сошёл с волшебной дорожки, мост позади них рассыпался. Чёрная пыль осыпалась в пропасть и мгновенно испарилась в красном свете снизу. Разлом снова казался непроходимым.

Б,

— Дальше будет только горячее, — сказал Гнут, вытирая сажу со щёк рукавом. — Чувствуешь? Земля дрожит чаще. Орочий вулкан злится, что мы идём к нему в гости без предупреждения. Пойдём быстрее, пока он не плюнул в нас огнём.

Они поправили походные сумки на плечах и двинулись дальше вверх по каменистому склону. Впереди виднелись красные отблески, а гул становился всё громче.

Глава 5 лавровый город

Пепел остался позади. Каэль и Гнут шли по сухой земле еще пять дней, пока не вышли на высокий холм. Перед ними лежал Лавровый город. Это было место орков. Город стоял прямо внутри старого вулкана. Вместо стен — черные скалы, а вместо замка — огромная пещера в самом жерле горы. Внизу ходили сотни зеленокожих воинов. От города пахло дымом, серой и чем-то кислым. Но самое странное — из камней везде рос лавр. Его жесткие ветки оплетали уродливые статуи, будто природа пыталась забрать этот город обратно. Не успели друзья сделать и шага к воротам, как перед ними выросла гора. Огромный орк был выше их на две головы. Он выглядел очень грязным: броня висела криво, ремни были покрыты пятнами, а от самого воина воняло гнилым мясом и старым пивом. Орк громко шмыгнул носом и рыкнул: — Люди? Сами пришли? Каэль собрался с духом: — Нам нужен Артак. Проводи нас. Орк оскалился, показав обломанные зубы. — К самому Королю? Ну идите. Раз уж вы знаете его имя, я отведу вас к нему. На пути их досмотрели три почти таких же орка и изъяли все оружие гнута, даже два кинжала, которые он хранил на всякий случай в золотом ремне посох Каэля забрали с трудом в, волшебник не хотел его отдавать но все же согласился ведь вспомнил про то что миру придёт конец если он не соберёт команду. Замок внутри напоминал пещеру великана. Полы были застланы старыми коврами, под ногами гудело пламя. Они прошли через несколько залов, где орки жарили огромных кабанов, и уперлись в тяжелые двери. В тронном зале было темно. Свет шел только от ямы с кипящей жижей посередине. На троне из черепов сидел Артак. Старый орк с одним глазом. — Я ждал вас. Снимайте плащи. Вы умрете, так сделайте это хотя бы сытыми. Ужинать! За столом они рассказали ему всё про демонов. Артак долго молчал, жуя мясо. — Красиво говоришь, — сказал он. — Но мне нужны дела. Я должен сам увидеть эту беду. Мы идем в поход. Мой народ идет забирать дань с людского города. У Каэля екнуло сердце. Именно в том городе у реки он купил свой синий волшебный камень Солариз. Если орки придут туда, торговца убьют. — Выступаем сейчас, — приказал Артак. Через два дня пути они сидели в шатре короля. Шкура, закрывавшая вход, отъехала. Вошел Галек, сын Артака. Он выглядел именно так. Высокий, сильный, но красивый. Доспехи сидели на нем идеально, золотые линии на черной броне светились в полумраке. Белые волосы собраны сзади. В руках он держал огромный меч. Он посмотрел на гостей холодно, кивнул отцу и сел рядом. — Садитесь ближе, — пробасил Артак. — Сегодня мы пируем. Город Орки взяли без боя. Стража самостоятельно открыла ворота. Но как только Артак ступил на площадь, он сорвал рог с пояса и дико закричал: — Убивать всех! Дома сжечь! Детей в цепи! Каэль дернул его за руку: — Артак, стой! Зачем тебе мертвые?! Гнут тоже шагнул вперед: — Ты обещал нам союз, старый ящер! Останови своих! Артак лениво ударил Гнута рукой. Гигант пошатнулся. — Вы мои гости, — прошипел король. — А не советчики. Будете стоять здесь и смотреть. Но Галека уже не было на площади. Услышав крик отца, он побежал в узкий переулок рубить людей. Кровь брызгала, клинок пел. Ему нравилось быть сильным. И тут он услышал то, чего не должно быть в бою. Тихий плач ребенка. Галек остановился. Из окна горящего дома свисала женщина. Она сломала ногу при прыжке и теперь прижимала к себе младенца, пытаясь закрыть его от огня. Прямо к ней бежал другой орк с тесаком. Сын короля метнулся быстрее ветра. Одним ударом он убил своего солдата. Женщина смотрела на него со страхом. — Спаси... спаси его, — прохрипела она, протягивая сверток. Галек взял ребенка. Малыш плакал, но теперь он был в безопасности. Воин увидел лодку у берега, помог Каэлю и Гнуту забраться внутрь, прыгнул следом и оттолкнулся веслом от горящих досок. Сзади раздался рев, от которого затряслась земля. — СТОЯТЬ! — орал Артак. Король перепрыгнул улицу. Он схватил лодку своей огромной рукой, чтобы остановить ее. Правой, рукой он вцепился в пирс, собираясь подтянуть сына к себе и убить его на месте за непослушание. Галек встал в лодке. Он посмотрел на лицо отца,

полное ярости, потом на малыша у себя на руках. Выбор был быстрым. Огненный топор взвыл в воздух. Белый блеск стали — и рука отца упала в воду. Король замер, глядя на обрубок, из которого хлестала темная кровь. Галек перехватил ребенка удобнее, направил лодку прочь от берега и начал грести вниз по реке. Позади него пылал Людской город, а его отец смотрел вслед сыну, который только что отрубил ему руку. А галек прохрипел что ему никак не искупится перед всеми грехами. И может быть он мог бы помочь путникам вместо отца чтоб избавиться хоть от части друных мыслей ? Каэль резко ответил : нам нужен Джисхор. Плыдем в подводную темницу ящеров

Глава 6 там где падает океан

Соленый ветер трепал черный плащ Каэля, пока тот стоял на носу корабля. Рядом с ним, широко расставив ноги, возвышался Гнут. Старый дворф смотрел на горизонт так, словно хотел прожечь его взглядом. Третьим был Галек — огромный великан. Из-за своих габаритов он почти все время проводил прямо палубе, на которую к слову ели помещался Младенца. Они отдали старшей сестре Каэля, которое следит за маяком в океане. Они плыли уже третью неделю. Арбитр назвала место — Тюрьма Ящеров, сокрытая за Змеиным Каньоном, там, где соленые воды Великого Океана становятся тяжелыми, как ртуть. Карты здесь вращали, а звезды часто скрывались за плотной завесой ядовитого тумана. Путь лежал через Мертвый Штиль — область, где само время, казалось, густело и отказывалось двигаться вперед. — Долго еще? — пророкотал Галек, выпуская облачко пара из ноздрей. Его кожа потрескивала от долгого отсутствия настоящего жара земли. — Заткнись, ходячая гора — буркнул Гнут, сплевывая табачную жижу за борт. — Если бы ты соизволил залезть в трюм и грести веслами, мы бы уже давно прошли рифы. Но нет, ты же туда не влазишь. — Если сломаю корабль и буду грести, твоя дырявая бошка расплавится и пойдет кормить рыб! — огрызнулся великан, похлопывая по рукояти Лавового Топора, притороченного к спине. Каэль молчал, чертя в воздухе пальцем светящиеся руны поиска. Магия на этом краю мира давалась ему тяжело — океан вытягивал ману, пытаясь растворить темное волшебство в своей бесконечной толще. Внезапно вода вокруг корабля перестала плескаться. Она стала маслянистой, густой и абсолютно неподвижной. Даже туман расступился. Наступила мертвая, звенящая тишина, в которой было слышно только натужное поскрипывание мачт. Сначала дрогнул горизонт. Прямая линия океана пошла волнами, собираясь в одну точку прямо по курсу. Затем толща вод вздыбилась гигантским пузырем. С оглушительным ревом, похожим на треск ломающегося ледника, из глубин начала подниматься гора плоти. Это был кракен. Древний страж этих вод, разбуженный их вторжением. Он был огромен. Его основное тело размером превосходило небольшой замок, а щупальца... каждое из них было толщиной с вековой дуб. Его кожа напоминала изъеденный солью базальт — бугристая, покрытая бородавками, ракушками и шевелящимися полипами-паразитами. Там, где у обычного головоногого должны были быть глаза, сияли две провальные ямы, заполненные бледным, трупным светом глубоководных кристаллов. Из клюва, способного перекусить корабль пополам, сочилась черная едкая слизь, которая шипела, попадая на пену волн. Кракен издал вибрирующий стон, от которого у всей команды подогнулись колени, а доски палубы пошли трещинами. — Лево на борт! — взревел Гнут, хватаясь за свой молот. — Развернуть его боком! Но чудовище двигалось быстрее. Одно из щупалец рухнуло сверху, промяв крепкую палубу и смяв в лепешку каменную статую на корме. Другое метнулось к Галеку. Великан зарычал, перехватил Лавовый Топор двумя руками и ударил наискось. Багровое лезвие прошло сквозь конечность монстра, обрубив ее. В воздух брызнула не кровь, а кипящая магма. Обрубок шлепнулся на палубу, извиваясь и круша остатки перил. — Рубите! — крикнул Каэль, чувствуя, как горло обжигает отдачей заклинаний. Он сплел пальцы, и сорвавшийся с небес ветвистый разряд молнии ударил в правый глаз твари. Кракен содрогнулся, выпустил облако черного дыма, ослепленный болью, но тут же нанес ответный удар. Щупальце обернулось вокруг главной мачты, затрещало дерево. Корабль накренился опасно низко к воде. И тогда они увидели самое страшное. Обрубленная лапа на палубе, которую Гнут пытался добить молотом, начала стремительно меняться. Плоть забурилась, кости захрустели, выворачиваясь в обратную сторону, и вместо одной отсеченной конечности выросли три новых, тонких и гибких, как плети. — Оно регенерирует! — выдохнул Каэль, отступая к надстройке. — Быстрее, чем я успеваю читать формулы распада! Мне нужно время! — Времени у нас полно, мяса мало! — пропыхтел Гнут. Дворфский король бросился под брюхо атакующего щупальца, уходя от удара, и снизу

вверх всадил молот в мягкую ткань присоски. Брызнула слизь. Гнут уперся ногами в палубу, рыча от натуги, и попытался провернуть молот, разрывая мышцы твари изнутри. Галек ревел, превратившись в настоящий вихрь смерти. Его топор мелькал багровой вспышкой, отсекая тянущиеся к нему руки-мечи. Но каждая победа была пирровой. Едва великан разрубал одно щупальце, как из воды вырывались три новых, заходя с флангов. Палуба корабля превратилась в скользкое месиво из щепок и черной крови. Мощ Галека лишь сильнее бесила древнего зверя, заставляя его магму вскипать и разъедать древесину корабля. Каэль понял: если они продолжают просто кромсать эту гору мяса, море заберет их всех. Ему нужна была вся мощь. Та самая первородная тьма, что дремлет на дне его души. Цена будет высока — после такого колдовства он неделю не сможет сплести даже простенький светлячок. — Галек! — рявкнул маг, уворачиваясь от фонтана черной слизи. — Отвлеки его! Выколи второй глаз! Гнут, держись ближе ко мне! Дворф кивнул, понимая план без лишних слов. Он вырвал застрявший молот и кубарем откатился под прикрытие обломков. Галек взревел медведем, схватил валявшуюся на палубе чугунную якорную цепь и швырнул ее прямо в лицо кракену, одновременно прыгая следом. Цепь обмоталась вокруг клюва, мешая твари плюнуть кислотой. Великан взлетел по щупальцу вверх, заноса Лавовый Топор. Лезвие вошло во второй глаз по самую рукоять. Тварь взвыла ультразвуком, от которого лопнули оставшиеся стекла в каютах, и забились в конвульсиях, слепо размахивая конечностями. Это дало Каэлю секунду. Он упал на одно колено, вбил острие посоха в палубу и открыл канал. Темнота хлынула из него неуправляемым потоком. Черные нити оплели ближайший обрубок щупальца, затем перебросились на второе, третье... Магия ползла по телу кракена, игнорируя бешеную регенерацию. Это была не магия льда. Это было абсолютное отрицание жизни, энтропия, вымораживающая саму суть материи. Вода вокруг корабля мгновенно замерзла, превращаясь в черный, непробиваемый панцирь. Пар дыхания замер в воздухе серебряными иглами. — Давай! — прохрипел Каэль, чувствуя, как его собственные вены начинают покрываться инеем. Галек понял. Оставив топор торчать в мертвой глазнице великана, он спрыгнул вниз. Раскаленное докрасна лезвие Лавового Топора обрушилось на замороженную тушу. Багровый металл встретился с абсолютным нулем. Раздался звук, похожий на визг рвущегося пространства. Лед разлетелся миллионами обсидиановых осколков. Великан вложил в удар всю ярость вулкана, нанося один единственный, идеальный вертикальный разрез вдоль всего тела кракена до самого хвоста. Чудовище содрогнулось в последний раз и начало медленно оседать обратно в пучину, разваливаясь на глыбы черного льда и дымящейся плоти. Тишина вернулась, но теперь она казалась благословенной. Корабль, лишившаяся половины палубы и всех мачт, чудом держалась на плаву. Галек тяжело дышал, стоя по колено в ледяной каше. Гнут, хромая, подошел к борту, опираясь на молот. Его левый наплечник был смят в лепешку, а борода покрыта коркой чужой крови и льда. Когда огромный труп окончательно скрылся под водой, оставив на поверхности лишь радужную пленку ихора, произошло то, ради чего они рисковали жизнями. Огромная масса воды, которую раньше поддерживало тело кракена, пришла в движение. Под килем раздался гул, переходящий в утробный рокот. Прямо перед носом тонущего корабля вода расступилась, образуя исполинскую воронку. Но это была не засасывающая пасть водоворота. Миллионы тонн соленой воды начали падать вертикально вниз. Словно кто-то пробил дно в самом океане. Образовался колоссальный водопад, ведущий не вглубь моря, а куда-то далеко под земную твердь. Потоки сияли призрачным светом — там, на дне этой невозможной бездны, пульсировала чужая, древняя энергия. Гнут перегнулся через покореженный борт, заглядывая в бездну. Усмехнулся, обнажив выбитые зубы: — Ну вот и поплавали, — прокричал он сквозь шум падающей воды. — Похоже, нам придется учиться дышать жабрами, темные господа. Тюрьма внизу. Добро пожаловать на дно мира.

Глава 7 бездна и голос за стеной

Тюрьма не имела дверей в привычном понимании. Входом служил гигантский шлюз, сияющий черной пастью прямо в ледяном боку подводного хребта. Их уже ждали два ящера с гарпунами в руках. Бой был коротким и беззвучным — лишь лопнули пузыри воздуха, когда сталь встретила закаленный металл шлемов. Оттащив тела в темную нишу, герои забрали магнитные ключи-пропуски и вошли внутрь. Внутри тюрьма напоминала вскрытую утробу левиафана. Они шли по гулким металлическим галереям, освещенным мёртво-синим светом аварийных ламп, мимо клеток, где ворочались сирены-охотницы с перепончатыми лапами, гниющие левиафаны-пожиратели в затопленных секциях и культисты Глубинного Пульса. За каждым бронированным стеклом таилось безумие: меняющие облик метаморфы, слепые рыболюди, бьющиеся о прутья электрическими разрядами, и твари, чьего названия не знал ни один обитатель суши. Наконец они нашли сектор 9-Б. Камера Джисхора представляла собой сухой стеклянный куб, погруженный в открытую воду. Сам ящер лежал на узкой койке, повернувшись к вошедшим спиной. Его гребень, некогда бывший гордостью аристократа Города Тысячи Шпилей, обломан почти под корень. Вместо левой руки — уродливый обрубок, туго перетянутый бинтами, сквозь которые проступала желтоватая гниль. — Мы принесли это для тебя, — сказал Каэль, кивнув на тяжелый металлический футляр. Джисхор медленно обернулся. Его вертикальные зрачки расширились от удивления, когда он увидел протезы. Механическая рука-лезвие, матово-черная, гидравлическая, созданная лучшими инженерами гильдии. Она щелкнула суставами, стоило ящеру инстинктивно дернуть Культей. И после рассказа что случилось с миром Джисхор заговорил. — Город был хрустальным сном, — хрипло начал рассказывать про себя Джисхор, пока Гнут обрабатывал обрубок перед установкой гнезда. Боль заставляла его шипеть, но он продолжал говорить, словно боялся, что если замолчит, то растворится в этой вечной темноте. — Идеальная геометрия башен, каналы с живой водой, песни ветра в арках. Мы жили веками. А потом пришел Он. Новый король. Ящеролюд, чья чешуя чернее дегтя, а глаза горят расплавленным золотом. У него нет имени, только титул — Разрушитель Равновесия. Он считает красоту болезнью. Первым делом он приказал залить живые каналы бетоном... Голос ящера сорвался. Он сглотнул, глядя на новехонькое лезвие протеза. — Я собрал тех, кто помнил старый город. Лучших инженеров, поэтов, стражей шпилей. Мы хотели выжечь эту плесень из дворца. Но когда мы подошли к тронному залу, мои же люди закрыли за мной двери. Правительство поймало меня в ловушку. Король лично отсек мне руку своим обсидиановым серпом, сказав, что калека больше никогда не сможет построить ничего прекрасного. Меня бросили сюда, списав со счетов. Герои помогли закрепить протез. Магнитные захваты впились в нервные узлы, и пальцы-лезвия послушно дрогнули. Джисхор сжал и разжал механическую ладонь, слушая тихий гул гидравлики. На его морде впервые за долгое время промелькнуло подобие улыбки. — Значит, теперь ты снова можешь строить, — тихо произнесла спутница героя. — Или разрушать — громко добавил Галек. Когда процедура закончилась, Джисхор внезапно окликнул их. Он смотрел не на них, а на стену своей камеры — глухую стальную переборку, отделявшую его от соседнего блока. — давайте освободим и ту, что сидит за стеной. Все эти месяцы она была моим единственным светом. Когда я сходил с ума от давления, она читала мне стихи о звездах. Когда ломало кости, она пела колыбельные исчезнувшего народа. Но когда группа зашла за угол там никакой камеры не было там просто стена и ничего другого только через пять секунд герои заметили сверху надпись нарисованную синей пылью — это пыльца светлых магов, — проговорил Каэль. И тут все резко обернулись за ними стоял силуэт девушки.

Глава 8 эхо стали и синего пламени

Силуэт не двигался, но воздух в стальном коридоре тюрьмы внезапно стал густым и тяжелым, пахнувшим озоном после грозы и сухим теплом. Каэль первым сорвал с пояса тусклый фонарь-маяк и направил луч во тьму. Свет ударил во мрак, выхватывая из мрака фигуру той, кого они считали погибшей или потерянной навсегда. Это была Эйлин, но время превратило ее в совершенное оружие. Перед ними стояла живая машина для убийств фракции Высших Эльфов. Время стерло детскую припухлость с ее лица, оставив лишь острые, хищные черты профессионального ликвидатора. Ее кожа приобрела мертвенно-бледный оттенок подземелья, а длинные волосы цвета пепла были небрежно острижены по плечи ради удобства в бою. Но главной деталью был ее взгляд — выжженный дотла, золотой, пульсирующий холодной яростью бога войны. Там, где раньше плескался животный страх перед ящеролюдями, теперь горел огонь абсолютного превосходства. Она была одета в сегментированный кожаный доспех темно-алого цвета, усиленный мифриловыми пластинами на плечах и груди. На бедре висел колчан, из которого торчали оперения стрел, светящихся едва заметным магическим огнем. — Вы все-таки пришли, — голос Эйлин прозвучал как перезвон хрустальных колокольчиков, смешанный со скрежетом точильного камня. В нем не было ни капли холода. Только безграничная, звенящая радость. Она сделала шаг вперед, и Каэль увидел то, чего не замечал в полумраке: под ее левым глазом тянулся тонкий шрам, похожий на трещину в фарфоре. Память о дне в глубоком лесу. Джисхор, прижимавший к груди новехонькую гидравлическую руку-лезвие, замер: — Девочка... Я помню твои стихи о звездах. Твой голос... Эйлин даже не взглянула на ящера. Она смотрела только на Каэля. Сделала еще один быстрый, скользкий шаг и сократила дистанцию до опасной. Не говоря ни слова, она обняла его крепко, так, что у юноши перехватило дыхание. — Ты пришел. Спусти столько лет, сквозь лед и Глубинный Пульс — ты все равно пришел за мной. Я знала. Я чувствовала это каждый раз, когда Джисхор читал мне стихи, чтобы я не сошла с ума от давления воды. Галек громко покашлял, неловко переминаясь с ноги на ногу среди трупов рептилий: — Радость объятий — это прекрасно. Но может, объяснишь, почему стена разговаривает твоей пылью? Эйлин отстранилась от Каэля, но не выпустила его рук. Ее глаза лихорадочно блестели. — Потому что эта тюрьма стала моей кузницей! Ящеры почти настигли меня у Кривых скал. И тогда мое тело просто... сломалось. Боль была такой, что разум выгорел. А когда я очнулась, чешуя первого преследователя валялась на земле отдельно от него. Я научилась менять облик. Копировать структуру их мышц, плотность брони. Я сожрала одного из них заживо прямо там, в грязи, впитывая его силу. И теперь я на тренировалась этот навык и могу превратиться почти во всех. Она отпустила Каэля и отошла на шаг назад. По ее телу прошла дрожь, словно мышцы пытались вырваться из-под кожи. Черты лица поплыли, нос вытянулся, прорезались костяные надбровные дуги — на секунду вместо эльфийки в свете фонаря стоял такой-же каэль, с золотыми глазами. Через мгновение перед ними снова стояла Эйлин, тяжело дыша. — Это больно. Каждый раз — как сгораешь заживо. Но оно того стоит. Она подошла к стеклянному кубу камеры Джисхора. — он успокаивал меня всегда спасибо тебе! Она обернулась к спутникам, и в ее улыбке промелькнул тот самый детский восторг от приключений, который помнил Каэль, но теперь он граничил с безумием. — Что касается моих навыков в бою. Я крушила легионы заманивая их изменением облика и убивала. Это были мои тренировки. Гнут тихо выругался, проверяя крепления протеза Джисхора. — Месяц непрерывного боя с големами в Долине Расколотых Монолитов. Я нападала на них в одиночку. Сначала я училась отрывать им пальцы. Потом — пробивать грудную обсидиановую плиту. Знаете, какой навык лучше всего дробит камень? «Небесная стрела»! Ее рука размазалась в воздухе. С тихим свистом призрачная стрела чистого света вонзилась в стальной потолок над их головами, выбив сноп искр. — Я убивала их тысячи. Демонов, орков, культи-

стов Глубинного Пульса. Каждое убийство делало меня быстрее. Я разогнала свою скорость до ста десяти миль в секунду! Ни одна тварь Подземелий не успевает среагировать. Она крутанулась на пятках, смеясь, и приняла низкую боевую стойку.— Последний месяц тренировок я использовала «Долину смерти». Кровавые големы падали штабелями. Теперь никакая чешуйчатая мразь никогда больше не загонит меня в угол. Я сама стану кошмаром, который будет охотиться на них в темноте! Она вдруг снова стала серьезной. Золотые глаза впились в лицо Каэля с пугающей нежностью.— Я ждала тебя здесь. Я знала, что Король-из-Тени приведет вас к этому хребту. Этот проклятый Разрушитель Равновесия думает, что контролирует океан, но он забыл про старых друзей. Гнут с удивлением спросил Каэля— А кто следующий? Каэль сказал— Мастер Клинка РоталосГалек пробасил—но ведь священный орден давно мёртвКаэль вытянул из кармана плащ камень воскрешения и проговорил—это не надолго

Глава 9 замок ярости и железные деревья

— Стой, — Эйлин крепче сжала руку Каэля, когда Галек снова закашлялся от пыли. — Ты сказал «Мастер Клинка Роталос». Кто это? Каэль посмотрел на золотой кристалл в своей ладони. Он тускло пульсировал красным светом. Волшебник спрятал его обратно под плащ. — Это старая боль нашего мира, — тихо начал Каэль, глядя во тьму коридора. — Легенда, которой тысяча лет. До того как появились Высшие Эльфы и ящеры, миром правили люди. Но трое из них были не простые. Их называли Мастерами Клинка. Когда-то они были обычными солдатами, но их проклинали. Из-за этого проклятия они получили силу, которой нет равной. Они могли рубить горы одним ударом и двигаться быстрее ветра. Джисхор потерял свою новую гидравлическую клешню. — И что? Стали героями? — Сначала да, — кивнул Каэль. — Они использовали дар во благо. Защищали деревни, строили мосты через пропасти. Но королю Теренасу такая сила показалась опасной. Он боялся, что однажды они заберут его трон. Король пригласил всех Мастеров на великий пир в замок Трех Шипов. Сказал: «Снимите свои доспехи, братья. В моем доме жарко, вы вспотели, оставьте тяжелую сталь за дверями зала». Они доверяли ему. Сняли броню. Оставили мечи у входа. А король запер тяжелые дубовые двери... Эйлин затаила дыхание. Ее золотые глаза потемнели от гнева. — Что он сделал? — Он приказал сжечь зал дотла, — голос Каэля стал жестким, как алмаз. — Вместе со всеми ними. Дерево вспыхнуло так быстро, что крики стихли за минуту. Говорят, их предсмертная ярость была настолько сильна, что расплавила каменный пол. С тех пор орден пуст. Этот кристалл — ключ. Если мы доберемся до замка, я смогу вернуть Роталоса так как он был не столько сильный сколько умный и хитрый всегда добивался победы. Только истинный Мастер может убить владыку демонов. В тюрьме повисла тишина, пахнувшая старым пеплом. Нарушил ее Гнут. Он громко хрустнул костяшками пальцев: — Хватит истории о мертвецах. У нас живые проблемы. Выходим! Они выбили стальную дверь плечом и оказались снаружи. Их корабль лежал у входа в тюрьму, словно убитый кит. Мачта сломана пополам, борт пробит насквозь, паруса превратились в лохмотья. До спасительной суши — острова Железных деревьев — оставалось метров двести ледяной воды, кишасей мелкими зубастыми тварями. — Мы трупы, — констатировал Галек, плюхаясь задом прямо в воду. Доплыли они быстро. И зайдя на остров Каэль уже скидывал с себя мокрый плащ. Гнут сказал — Железное дерево прочнее стали. Мой старый плот выдерживал бури похуже этой. Значит, правила такие: слушаться меня беспрекословно, иначе останетесь без рук. Джисхор, твоя новая клешня сейчас вместо топора. Руби нижние ветки вон той красной сосны, нам нужны сваи для каркаса. Галек, ты таскаешь бревна. Живо! Бегом марш! Каэль, следи за водой. Если увижу плавник — ори. Эйлин подошла к огромному стволу ближайшего Железного дерева. Оно действительно выглядело как металл — серое, покрытое глубокими синими трещинами, из которых шел легкий пар. — Я помогу, — сказала она. Она занесла кулак, ее кожа на секунду стала бронзовой, твердой, как панцирь голема. Удар. Дерево даже не дрогнуло. Второй удар. Третий. На четвертом по ее щеке снова пошла серебристая струйка крови. — Бесполезно, — выдохнула Эйлин, опускаясь на колено. — Моя скорость тут ничто. Нужна острота. Джисхор подошел к ней. Его гидравлика мерзко зашипела, выдвигая лезвие. Одним точным, механическим движением он врубился в ствол. Посыпались синеватые искры. Через десять минут первое толстенное бревно рухнуло в воду. Работа началась. Дни слились в один сплошной кровавый туман. Остров оказался обитаем. Демоны Глубинного Пульса учуяли золото силы, которое исходило от команды. Они лезли из черных нор каждую ночь. Гнут командовал стройкой с рассвета до заката. — Эйлин, левее веревку тяни! Каэль, ставь парус на живую нитку, шторм будет к утру! Джисхор, бросай бревна, бери арбалет, у тебя гости слева по борту! Девушка-апокалипсис теперь спала по три часа. Днем она ворочала бревна, которые не мог поднять даже Галек, используя облик

ящеров, чтобы цепляться когтями за скользкий металл. Ночью она стояла на страже. Золотые глаза выжигали темноту на сто шагов вокруг. Она научилась копировать демонов — покрываться черной чешуей и шипами, сливаясь со скалами, чтобы нанести удар в спину тварям, подбирающимся к лагерю. Каждое такое превращение давалось ей ценой адской боли, но она лишь сильнее сжимала зубы. Однажды огромный рогатый демон прорвался сквозь ловушки. Он схватил Галека поперек туловища. Эйлин не успела сменить облик. Она просто прыгнула. Скорость ста десяти миль в секунду сработала здесь идеально. Она врезалась в демона тараном, вырвала ящерицу кадык голыми руками. Спустя две недели на скалах стоял новый корабль. Узкий, хищный, черный от пропитки смолой. Корпус из Железного дерева звенел, если по нему щелкнуть пальцем. Мачту укрепили костями убитых демонов. Паруса сшили из кожи гигантского подземного ската, которого убил Каэль своим посохом. Они спустили судно на воду. Корабль резал волны, как горячий нож масло. — Курс на закат, — сказал Каэль, стоя у штурвала. Ветер трепал его волосы. — Два месяца пути до замка Трех Шипов. Эйлин встала рядом с ним, опираясь на фальшборт. Соленый ветер океана впервые за долгие годы охлаждал ее бледную кожу. Она больше не пахла тюрьмой и кровью ящеров. Теперь от нее пахло морем и гарью. — Два месяца, — повторила она, глядя на горизонт. — Интересно, узнает ли Роталос свой собственный меч, когда ты его воскресишь? Каэль промолчал. Он смотрел вперед, туда, где среди вечных туманов прятались черные шпиль замка, в котором тысячу лет назад сгорели лучшие воины этого мира.

Глава 10 цена тишины

Солнце жарило так, что палуба под ногами потрескивала. Воды осталось на два дня, а сухари превратились в камень, поросший зеленой шерстью плесени. Животы у пятерых друзей сводило от голода. — Если сегодня не поймает рыбу, я начну смотреть на свои сапоги и думать, из чьей кожи они сделаны, — буркнул Галек, самый крепкий из компании, почесывая живот. Вдруг вода вокруг корабля забурилась. Огромный косяк рыб выпрыгивал из волн прямо перед носом корабля. — Сеть! Хватай сеть! — заорал ящер. Рыбу ловили руками, выкидывая скользкие, бьющиеся тела на доски. Они ели ее сырой, отрывая куски зубами и пачкаясь в крови. Наевшись до отвала, пятеро друзей впервые за неделю смогли нормально вздохнуть. Но впереди их ждали Скалы Сирен. Черные камни торчали из воды, как гнилые зубы морского чудовища. Волны разбивались о них с пушечным грохотом. И оттуда лилась песня. Она была похожа на звон хрусталя. Голоса обещали тепло, мягкий плед и горячий суп. Эйлин, самая младшая в команде, подошла к борту и глупо улыбнулась, глядя в пустоту. Ее пальцы уже разжимались. Каэль оттолкнул ее от края. Он подошел к носу корабля и положил ладони на теплое дерево. Ему пришлось использовать одно из пяти самых сложных заклятий мира — «Глухая стена». Воздух вокруг судна загустел, стал плотным, как желе, и звук пропал совсем. Песня сирен продолжалась, друзья видели, как кривятся рты каменных дев на скалах, но слышали только скрип своей мачты. Корабль спокойно прошел мимо смертельных рифов. Когда опасность миновала, Каэль начал снимать заклятие. Его лицо стало багровым, по шее пошли синие жилы. Наконец раздался хлопок, будто лопнул пузырь. В уши ударил шум ветра. Маг сполз по борту на палубу. Его трясло крупной дрожью. — Все, — прохрипел он. — Я выдохся. Закройте меня в каюте. Мне нужно лежать дня три-четыре, иначе я просто рассыплюсь. На следующий день их накрыл густой туман. Видно было только на шаг вперед. Гнут стоял у штурвала, напряженно всматриваясь в белую мглу, пока остальные сидели внизу, пытаясь согреться. И вдруг сквозь туман проступил черный силуэт другого корабля. Это был обычный торговый когг. — Эй там! Мир вам! — крикнул Джисхор. Ответа не было. Туман чуть разошелся. На палубе чужака стоял ящер. Одной рукой он держал за горло своего морского торговца, а вторую засунул ему в грудь. Ящер вытягивал из человека светящуюся дымку — душу. Жертва обмякла, превратившись в серый сморщенный мешок костей. Убийца выкинул тело за борт, слизнул остатки света с губ и посмотрел прямо на друзей. Его глаза горели фиолетовым огнем. Черный корабль начал разворачиваться, направляясь на них. — И только после этого всего дворф заметил в стороне полностью разрушенный корабль. — К оружию! — взревел Джисхор. Враг страшным треском врезался в бок их корабля. Якоря намертво пришили чужой борт к их собственному. Из тумана полезли враги. Их кожа была серой, как пепел, а двигались они слишком быстро. Первый же монстр прыгнул на Эйлин, заноса костяной клинок. Галек встал стеной. Он принял удар врага на свой тяжелый абордажный крюк. Раздался лязг металла. Монстр зашипел, его рука прошла сквозь сталь крюка, заморозив металл до хрупкости. Но этой секунды хватило. Гнут бросил топор, который вонзился твари точно между глаз. Тело врага осыпалось черной трухой. Началась резня. Палуба стала скользкой от крови. Друзья дрались спина к спине: Джисхор крутил двумя короткими салями одной рукой, создавая стальной вихрь, Галек ломал кости врагов пудовыми кулаками, а Эйлин метко стреляла из маленького арбалета, прикрывая Каэля, который пытался встать на ноги после отката от магии скал. — Каэль, жги их! — прохрипел Джисхор, когда ледяная лапа схватила его за плечо, начиная высасывать тепло из тела. Маг выполз из-за бочки. Выглядел он ужасно: бледный, едва стоящий на ногах. Но увидев, как враг поднял Джисхора над полом, словно куклу, Каэль зарычал. Он ударил ладонями друга о друга. Прямо из досок вырвался столб кипящей воды, сбивший сразу троих нападающих за борт. Враги ответили черной волной. Густая тьма поползла по веревкам. Там, где она касалась

дерева, доски превращались в пыль, а люди осыпались пеплом. Каэль понял, что шутки кончились. Он развел руки. Его глаза загорелись ярко-белым светом. — Горите! — выкрикнул он. Из его ладоней хлынуло чистое белое пламя. Оно не трогало своих, зато вражескую тьму пожирало с жутким визгом. Серые фигуры вспыхивали, как солома. Каэль пошел вперед, пробивая коридор. Каждое движение стоило ему капли жизни. Взмах руки — и враг взрывается пылью. Шаг вперед — и меч противника плавится. Он шел к тому самому мотросу-убийце. Главарь ждал у штурвала. Огромный скелет из костей змея. В глазницах — фиолетовый огонь. Он занес трезубец, с которого сорвалась синяя молния. Она ударила в мачту. Дерево не загорелось — оно просто рассыпалось в мелкую щепу. Тяжелая мачта рухнула вниз, прижав ногу Галека. Великан взвыл, но не выпустил из рук обломок весла, которым сейчас отбивался. Скелет шагнул к Каэлю. Он занес трезубец для последнего удара. Маг выставил руку вперед, собирая последние силы. Когда костяные пальцы почти коснулись груди Каэля, он вложил в удар всё — тепло своего тела, память о солнце и ярость. Раздался беззвучный взрыв белого света. Каэля швырнуло назад. Когда зрение прояснилось, посреди пролома никого не было. Только кучка черного песка перекатывалась под ногами. Оставшиеся тени испуганно втянулись обратно в щели черного корабля. Лишившись управления, торговое судно-призрак застонало и начало медленно уходить кормой под воду. Битва закончилась. Над океаном снова повисла густая, тяжелая тишина.

Глава 11 новая сила и тень в шипах

Лодка с хрустом врезалась в мокрый песок. Пятеро друзей выбрались на берег, тяжело дыша и отряхиваясь от соленых брызг. Перед ними стоял замок. Он был просто огромным. Казалось, его белые башни подпирают серые тучи. Стены уходили так высоко вверх, что начинала болеть шея, если задрать голову. На шпилях болтались рваные черные флаги, а ворота были сделаны из темного железа. Замок выглядел очень красивым и величественным, но вокруг него стояла жуткая тишина. Тишина закончилась быстро. Из-за холма с диким ревом выскочила толпа гоблинов. Но это были не те мелкие зеленые вредители. Они стали огромными и заковались в тяжелую черную броню с шипами. Их было сотни. Начался бой. Джисхор отбивался как мог, рыча сквозь стиснутые зубы, но его мечи со звоном отлетали от панцирей — они даже не царапали эту броню. Эйлин выпустила три арбалетных залпа подряд, но стрелы просто застряли в наплечниках монстров, не причинив им вреда. Гнут бросил свой тяжелый топор, надеясь пробить шлем вожака, но оружие лишь высекло искру и отскочило прямо ему в лицо, заставив дворфа пошатнуться. Серые твари двигались слишком быстро. Один из них прыгнул на Эйлин, заноса костяной клинок. Галек встал стеной. Он принял удар врага на свой тяжелый боевой топор. Раздался лязг металла. Монстр зашипел, его рука прошла сквозь сталь лезвия, заморозив металл до хрупкости. Но этой секунды хватило. Гнут выхватил кинжал и вонзил его твари точно между глаз. Тело врага осыпалось черной трухой. Друзья дрались спина к спине, но врагов становилось только больше. Поляна перед замком стала скользкой от крови. Джисхор пропустил мощный удар щитом по ребрам и упал на одно колено, едва удерживая рукоять меча. Огромный бронированный гоблин тут же наступил ему на спину, прижимая к земле и начиная давить всей массой. Эйлин попыталась перезарядить арбалет, но ледяная лапа другого монстра схватила ее за плечо, начиная высасывать тепло из тела. Девочка побледнела и начала оседать на камни. Гнут оказался прижатым к стене сразу тремя врагами; их щиты полностью закрыли обзор, дворф не мог даже поднять руку для удара. Дело пахло жареным, все уже понимали, что этот бой проигран. И тут вступил Галек. Земля под ногами сильно задрожала. Он изо всех сил врезал топором по камню. Раздался оглушительный треск, и прямо из-под земли вырвался поток ярко-алой лавы. Она отрезала часть гоблинов от отряда, заставив их визжать от жара. Кожа Галека стала темно-зеленой, как кора старого дуба, а глаза налились кровью. По жилам потекла чистая ярость орка. Он взревел так, что заложило уши, перехватил свой топор двумя руками — и оружие начало расти. Металл плавился и растягивался, становясь в пять раз больше и массивнее обычного. Теперь это была настоящая гора стали. С этим чудовищным топором он пошел вперед, прорубая дорогу сквозь бронированных врагов, словно они были сделаны из картона. Давивший Джисхора гигант испуганно отшатнулся, хватка на плече Эйлин ослабла, а троих у стены просто смело ударом плашмя. Гоблины посыпались на землю, и путь к замку оказался свободен. Герои затащили раненых внутрь ворот и с лязгом захлопнули тяжелые створки. В главном зале, освещенном красными факелами, ждал Каэль. Он даже не посмотрел на раны товарищей, его взгляд скользнул по мешкам с добычей. — Нужно около ста литров крови этих гоблинов, — ровно сказал он. Они притащили бурдюки, полные густой черной жидкости. Когда кровь смешалась со светящимся камнем в огромном котле, Каэль подошел к Галеку вплотную. — Для завершения ритуала нужна жертва, — тихо произнес маг. — Самая сильная молния ужаса должна ударить прямо в того, кто будет лежать в этом вареве. Я знаю, что выдержу. Это моя судьба. Галек нахмурился, сжал свои огромные кулаки и прорычал: . А твоя задача орк — сдержать всех остальных, чтобы никто не полез меня спасать. Каэль кивнул, поднял с пола сияющий камень возрождения и шагнул к котлу. Но когда жидкость почти коснулась его сапог, раздался тяжелый стук металла о камень. Галек откинул свои гигантские топоры. Они воткнулись в пол. Не сказав ни слова, он оттолкнул мага плечом,

набрал в грудь побольше воздуха, прокричав: « ты не выдержишь!», — и прыгнул прямо в кипящую кровь.Сверху обрушилась вспышка. Небо за окнами замка раскололось пополам, и вниз ударила ослепительно белая, толстая, как вековой дуб, молния. Она вошла точно в котел. Галек заорал так громко, что дрогнули древние стены. Его тело покрылось ярким синим свечением, волосы встали дыбом, а потом руки безвольно рухнули в темную жижу. Запахло озоном и паленым мясом.Все замерли. Прошло три секунды... четыре... Кровь в котле пошла пузырями. Пять секунд.Пальцы Галека дернулись. Он медленно сел, откашлялся, выплюнул черный сгусток и мутными глазами обвел зал. Живой.Галек поднялся на ноги, пошатываясь, и выглянул в высокое окно башни. Его друзья бросились было к нему, но он жестом остановил их, всматриваясь вдаль. Там, далеко за стенами замка, на вершине одинокого каменистого холма стоял чей-то силуэт. Фигура была высокой и состояла, казалось, из одних острых шипов и теней. Она смотрела прямо на замок, и от одного ее вида по спине пробежал холодок, несмотря на только что пережитую молнию.

Глава 12 скорость которой не достичь

Галек тяжело выдохнул, стряхивая с плеч остатки темной жижи. Его друзья — Джисхор, Гнут и Каэль — уже подбежали к нему, готовые подхватить, если он снова рухнет. — Всё в порядке, — прохрипел Галек, опираясь на косяк окна. — Жжется только сильно. Каэль молча подошел к окну и встал рядом с другом. Он долго смотрел на черный силуэт на холме, а потом тихо-тихо, почти одними губами, произнес: — Вот он... Роталос. В ту же секунду фигура внизу шевельнулась. Она не пошла — она поплыла по воздуху, медленно отрываясь от земли. Тень начала идти к замку, но двигалась странно: её шатало из стороны в сторону, словно пьяную или смертельно раненую. Силуэт был огромным, выше любой башни, и казалось, что он вот-вот переломится пополам и упадет. Каждый шаг давался ему с видимым трудом, острые шипы на его броне со скрежетом цеплялись друг за друга. Джисхор, который когда-то носил титул сильнейшего воина Севера, теперь чувствовал себя слабейшим из всех, прижался лбом к холодному стеклу. Его плечи затряслись. — Смотрите... — прошептал он, указывая пальцем вниз, к воротам замка. Там, обходя замерших стражников, неся вожак гоблинов. — Мой старый враг. Я вижу... я вижу, как он хочет убить мастера. Гнут, коренастый дворф, взревел так, что дрогнули камни под ногами. Он перехватил свой любимый тяжелый двуручный молот. Дворф рванулся вперед, чтобы выскочить из башни и защитить своего нового союзника. — Куда собрался, гнут?! — Каэль даже не повернулся. Он просто выставил руку назад, преграждая другу путь. Ладонь легла прямо на широкую грудь дворфа, остановив его будто каменная стена. — Не лезь. Ты для него сейчас как муха для медведя. А внизу разворачивалось безумие. Вожак гоблинов врезался в черную фигуру. Это была гора мышц, закованная в тяжелые темные доспехи, которые сливались с самой ночью. Из спины гоблина торчали кривые костяные клинки, а шлем напоминал оскаленную пасть демона. В обеих руках он держал два огромных зазубренных топора. Зарывав так, что содрогнулись камни, вожак занес оружие над головой мастера, чей плащ из черного дыма едва колыхался. Удар должен был разрубить Роталоса пополам. Но лезвия встретили пустоту. Рука вожака с оружием вдруг дернулась и с глухим стуком упала на землю. Отсеченная по локоть. Крови не было — вместо неё посыпался сухой пепел. Сам мастер клинка стоял уже в пяти метрах позади гоблина. Роталос даже не шелохнулся, он просто появился там, где мгновение назад был воздух. Пять секунд тишины. Вожак гоблинов удивленно посмотрел на свой обрубок, затем перевел взгляд на мастера. И тут время будто лопнуло. Фигура Роталоса смазалась, превратившись в полосу тьмы. Он возник прямо перед врагом, схватил его за нагрудник одной рукой, а второй... Когда Роталос исчез снова, раздался звук рвущейся ткани и ломающихся костей. Мастер появился на том же месте, где стоял секунду назад, всё такой же неподвижный. А бывший гроза подземелий, вожак в черных доспехах, начал оседать. Он разваливался на куски. Сначала упала голова вместе со шлемом, затем тело раскололось ровно посередине, руки отделились от плеч. Огромная туша осыпалась на брусчатку горой мертвого мяса и почерневшей стали. — Что... что это было? — выдавил Гнут, опуская молот и глядя на расчлененного врага. — Что-что, — хмыкнул Каэль, убирая руку от груди друга. — Скорость. Какая-никакая, а скорость. Достигнуть её невозможно. Мы для него стоим на месте, пока он режет нас на части. Галек, всё ещё пошатываясь, отошел от окна. Теперь друзьям открылся полный вид на Роталоса. Он выглядел именно так, как описывали его в старых книгах героев. Высокий, бледный до синевы. На нем были иссиня-черные латы, украшенные серебряными черепами. За спиной развевался тяжелый плащ цвета запекшейся крови. Длинные белые волосы падали на лицо, а глаза светились ледяным фиолетовым огнем. Вокруг его ног клубился густой туман, скрывающий ступни. Он не казался злым или добрым — он казался концом всего. Древним ужасом, который просто пришел забрать то, что

принадлежит ему по праву смерти. Тень остановилась у самых ворот замка и медленно подняла голову, глядя прямо на окно, где стояли пятеро друзей. И сразу прозвучал вопрос—Зачем?

Глава 13 шыпы

— Зачем? — голос Роталоса был похож на треск льда. Он не повышал его, но от этого звука у Галека заложило уши, а по зубам прошла неприятная вибрация. Каэль медленно выдохнул, пытаясь согнать с лица напряжение. Ледяной фиолетовый огонь в глазах Мастера Клинка отражался в зрачках волшебника, делая их бездонными. — Ты спал тысячи лет, Роталос, — ровно ответил Каэль, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Пока небо было целым. А потом оно треснуло. Из разломов хлынула Бездна. Демоны сожгли наши города, убили наших королей. Они отравили землю так сильно, что теперь даже трава растет черной. Мы потеряли Золотой век. Вот зачем мы тебя разбудили. Нам нужен конец для этой тьмы. Роталос долго молчал, глядя сверху вниз на пятерых друзей. Его бледное лицо ничего не выражало, лишь на секунду дрогнула жилка на виске. — Вы позвали меня посмотреть на пепел, — наконец произнес он, и ветер подхватил его слова. — Мне нет дела до ваших мертвецов. Но демоны топчут мои старые земли. Я помогу вам вырезать их. Убирайтесь из башни. Время разговоров закончилось. Идите за оружием, я буду ждать вас снаружи. Каждая минута промедления — это сотни новых смертей. Он развернулся и шагнул прямо сквозь закрытое окно. Стекло осталось целым, только по нему пробежала тонкая морозная паутинка трещин, а фигура Мастера уже растворилась в тумане внизу. Все обернулись к Каэлю. — шестеро нас против армий Бездны, — прохрипел Джисхор, отходя от окна и нервно поправляя перевязь меча. Его руки заметно дрожали. — Даже с ним. Нас просто сомнут числом. — Он прав, нам нужно выдвигаться немедленно, — кивнул Галек, морщась от жгучей боли в плече и проверяя, крепко ли держится повязка. — Куда сначала? Каэль посмотрел на каждого из них. На дрожащего воина Севера, на покрытого слизью мага, на сурового дворфа. — Сначала нам нужен седьмой, — сказал эльф, прерывая тяжелую тишину. — Без него этот поход бессмысленен. Его зовут Ниндзя. Он лучший убийца, которого видел этот мир. Он двигается быстрее ветра и видит цель даже с закрытыми глазами. Там, где магия бессильна, пройдет только его клинок. — Где его искать? В какой подворотне? — усмехнулся Гнут, закидывая молот на плечо. Дерево рукояти тихо скрипнуло под тяжелой латной рукавицей. — Далеко отсюда, — голос Каэля стал тяжелым, словно на плечи ему положили каменную плиту. — За Заснеженными горами. В королевстве Великие снега. Там вечная зима, воздух такой холодный, что обжигает легкие при каждом вдохе, а ветер способен содрать кожу с костей. Ниндзя живет там один, в ледяных пустошах. Говорят, холод делает его удары еще острее. Если кто-то и сможет подобраться к главному демону вплотную, то только он. — Значит, едем в снега, — решительно рубанул рукой Галек, обрывая все споры. — Как будем добираться? Пешком через горы мы будем идти месяц. — Спустимся во двор, — бросил Каэль, направляясь к лестнице. Его шаги гулко отдавались от старых камней. Они вышли на смотровую площадку главной башни замка. Во дворе царил хаос: стражники тушили горящие конюшни, раненых укладывали на носилки, пахло гарью и жженым мясом. Но посреди площади стояли они. Шесть огромных вороных коней. Их шкуры казались сотканными из самой ночи, а из ноздрей валил густой пар, оседая толстым слоем инея на мордах. Животные не ржали и не били копытами. Они просто стояли неподвижно, словно ждали приказа целую вечность, и смотрели прямо на Каэля своими светящимися белыми глазами. — Откуда они здесь? — прошептал Гнут, опуская руку. Обычно кони шарахались от дворфьего запаха железа, как от огня. — Они же должны были сгореть первыми. — Это тени Роталоса, — тихо ответила Эйлен, делая осторожный шаг вперед. Она протянула руку, и конь фыркнул ей в ладонь, обдав кожу колючим морозом. Девушка инстинктивно отдернула пальцы. — Он отдал нам своих скакунов. Они не знают усталости и страха. Не прошло и десяти минут, как шестеро путников уже сидели верхом. Коня сорвали с места беззвучной черной стрелой, перепрыгивая через баррикады и трупы одним плавным движением. Замок остался позади, быстро превращаясь в черную

точку на горизонте. Впереди лежал тракт, ведущий к подножию Заснеженных гор. Путь занял меньше часа. Едва друзья пересекли границу старого леса, как со всех сторон — из сугробов, с голых веток деревьев и из темных расщелин скал — начали выползать демоны. Мелкие, похожие на черных пауков, покрытых ржавыми шипами, и крупные, рогатые твари, чьи глаза светились багровым огнем. Десятки красных точек окружили отряд плотным кольцом. Снег под ногами чудовищ начал стремительно таять, превращаясь в грязную кашу, от которой поднимался густой пар. Гнут взревел, поднимая молот над головой, а Джисхор уже потянул меч из ножен, выставя щит перед собой. — Стоять! — крикнул Каэль, выставя руку назад и физически преграждая путь дворфу. — Не тратьте силы! Держите строй! Роталос, ехавший впереди на самом огромном коне, остановился. Он не спешил. Мастер Клинка запрокинул голову к черному небу и прокричал слова, которых никто никогда раньше не слышал. Звук был таким низким, что казалось, вибрируют сами кости черепа. Одновременно с этим он вонзил свой длинный меч прямо в мерзлую землю перед собой по самую рукоять. Земля глухо дрогнула. Сотни острых каменных шипов вырвались из-под наста вокруг отряда. Они росли с ужасающей скоростью, разрывая мерзлую почву, пронзая снег. Демоны не успели даже пискнуть. Каменные иглы проходили их насквозь, пригвождая извивающиеся тела к земле или подбрасывая высоко в воздух. Затем земля снова затряслась мелкой дрожью — шипы резко ушли обратно под почву, втягиваясь внутрь, будто гигантский рот проглотил добычу, утаскивая за собой искромсанные тела чудовищ. Через секунду поле битвы стало абсолютно чистым и тихим. Только падал мелкий снег, медленно засыпая свежие черные дыры в серой земле. Роталос вынул меч из земли одним плавным движением и стряхнул с клинка невидимую пыль. Он повернул свое бледное, застывшее лицо к друзьям: — Садитесь удобнее. До Великих снегов еще два дня пути. Мой конь пойдет первым. Постарайтесь не отставать, иначе замерзнете насмерть. Черные лошади одновременно ударили копытами, выбив сноп искр из брусчатки, и понеслись в сторону заснеженных вершин, которые уже виднелись на горизонте, царапая облака острыми пиками.

Глава 14 вечный снег

Ветер, рожденный в глотках Заснеженных гор, пробивал даже зачарованные плащи. Шестеро вороных коней неслись по ледяному насту так, словно под их копытами была гладкая брусчатка королевского двора. Снег здесь был другим — не белым, а пепельно-серым, смешанным с вулканической пылью разломов. Каэль правил конем рядом с Роталосом, чувствуя, как седло под ним медленно покрывается коркой льда. Чтобы разогнать давящую тишину мертвого тракта и подготовить друзей к тому, что ждет их впереди, эльф начал рассказ. Его голос хрипел от холода, но звучал ровно:— Вы спрашивали, откуда взялся Ниндзя... Раньше он не носил этого имени. Его звали Рен, и он жил далеко на юге, в землях Вечного Песка. Там никогда не видели снега. Но пришли Разломы. Демоны Бездны сожгли его город дотла. Они убили его жену, детей, стариков-родителей. Всех. Он единственный выжил, спрятавшись в выгребной яме среди обугленных тел. Когда огонь утих, Рен похоронил свою семью голыми руками. Боль выковала из него оружие. Он ушел в горы Ашима, где тренировался до потери сознания. В одном из боев вожак демонов, рогатая тварь размером с быка, отсек ему левую руку по самое плечо. Любой другой истек бы кровью за минуту. Но Рен прижал культю к раскаленному камню, чтобы остановить кровь, и поклялся, что создаст себе лучшее оружие. Из своей ярости, боли и осколков древнего льда, который он нашел в пещере, он сковал новую руку. Она стала живой мощью, источником чистой ледяной энергии. Тогда-то он и понял главную слабость Бездны: истинный холод обжигает их сильнее любого пламени. Рен потратил последние остатки жизненной силы, вложив всего себя в древнюю магию севера, чтобы создать Великие снега и обратить жаркие пустоши в вечную зиму. Он обессилел на месяц, едва не умер сам, но спас континент. Однако демоны оказались живучи. Спустя годы они приспособились к снегу, нарастили толстую шкуру и научились дышать морозным паром. Обычный клинок больше не брал их. И тогда Рен призвал дух первобытного зверя, научившись повелевать снежными колоссами. Теперь он живет там один, потому что холод для него — это память о семье, которую у него отобрали. Когда Каэль закончил, над отрядом повис тяжелый пар. Даже неунывающий Гнут молча сжимал молот, глядя на черные пики вершин. Путь занял обещанные два дня без сна и отдыха. Тени Роталоса не знали усталости, их дыхание превращалось в алмазную пыль. На исходе третьих суток, когда небо стало цвета застывшей крови, они вылетели из узкого ущелья на плато. Внизу, в чаше замерзшего кратера, стоял дом Ниндзя. Небольшая пагода из черного обсидиана, сливающаяся со скалами. Но она не была пустой. Двор и крышу сплошным ковром покрывали демоны. Сотни мелких пауков кишели у фундамента, а между резных столбов перетекали массивные багровые туши. От дыхания сотен глоток поднимался густой сизый туман, скрывающий землю.— Мы не пробьемся через них верхом, — процедил Джисхор, кладя ладонь на рукоять меча. — Нас стащат с седел в первую же секунду.— Стоять! — снова приказал Каэль, хотя никто еще не дернулся. — Ждем сигнала. И сигнал прозвучал. Это был не крик человека. Оглушительный, вибрирующий рёв, от которого затрещал лед на ближайших скалах, заставил шестерых путников инстинктивно зажать уши перчатками. Воздух похолодел мгновенно, превратившись в режущее стекло.— Это он, — выдохнул Галек. — Заклятие призыва. Земля внутри круга демонов вздыбилась. Огромные пласты слежавшегося снега лопнули, разбрасывая во все стороны красные ошметки разорванных тварей. Изпод наста вырвалась гора мышц, костей и древней ярости. Снежный динозавр был высотой с трехэтажную башню. Его чешуя не была белой — она состояла из миллионов острых, как бритва, кристаллов синего льда, преломляющих свет кровавого неба. Длинная шея венчалась головой, похожей на шипастую секиру, а из пасти валил не пар, а струи жидкого азота. Нижние лапы оставляли в граните глубокие борозды, а хвост, оканчивающийся тяжелым ледяным шаром, сметал целые отряды демонов одним ленивым ударом. Чудовище заревело снова. Баг-

ровые гиганты бросились на него, пытаясь вцепиться когтями в бронированную шею, но лишь ломали свои ржавые шипы о непробиваемую броню. Динозавр распахнул пасть. Это не было огнем или кислотой; из его глотки ударила абсолютная стужа. Волна сверхнизких температур накрыла половину кратера. Десятки демонов просто рассыпались в труху, замороженные изнутри. Остальных монстр начал пожирать. Он хватал рогатых тварей целиком, перекусывал пополам панцирных пауков, перемалывая кости и хитин с жутким хрустом, от которого стыла кровь в жилах людей. Ледяные фонтаны крови взлетали вверх и падали на землю уже твердыми рубиновыми сосульками. — Сейчас он пойдет убивать остальных, — прошептала Эйлен, бледнея. — Он растопчет и нас вместе с домом! — Уходим вниз, быстро! — рявкнул дворф, разворачивая коня. — Попробуем обогнуть плато по расщелине! Но отступать было поздно. Гигантская голова повернулась в их сторону. Желтые вертикальные зрачки сузились, оценивая новые цели. Динозавр оттолкнулся задними лапами. Земля дрогнула. Многотонная махина сорвалась с места, направляясь прямо к замершим всадникам. Его падение грозило похоронить их под лавиной. — Спешиться! Круг! Щиты наружу! — закричал Каэль, первым выпрыгивая из седла и выставляя перед собой барьер голубоватого света. Они не успели сомкнуть строй. Когда динозавр, поглотив демонов, тяжело развернулся и шагнул к замершим героям, готовый смести их одним ударом ледяного хвоста, снег за его спиной беззвучно взорвался. Из черного провала в насте возникла фигура, приземлившись прямо перед оскаленной мордой чудовища. Это был Ниндзя: светлая кожа, точеные черты лица и тень холодной усмешки на губах выдавали человека, который убил сотни и давно перестал считать трупы. Его ярко-синие волосы, подобные ночному небу над замерзшим озером, были собраны в высокий пучок-хвост золотистой диадемой. Тёмно-синий костюм синоби облегал тело как вторая кожа, прошитый слоями шёлка и закалённой стали с золотыми нитями, а за спиной разворачивались огромные крылья из ночного неба с фиолетовыми отблесками. В правой руке он сжимал большой изогнутый меч из чистой ледяной энергии — по лезвию бежало голубое сияние, трещали морозные разряды, и вились снежные искры. Не издав ни звука, убийца поднял свободную левую руку из живого льда, сжал кулак, и многотонная туша гиганта жалобно заскулила, покрываясь глубокими трещинами. Одним плавным движением Ниндзя вонзил свой энергетический клинок в мерзлую землю; земля глухо дрогнула и поглотила колоссальную тушу, утачив её в бездну. Шестеро героев стояли, боясь пошевелиться. Когда последний демон осыпался на серый снег серым пеплом, Ниндзя вытащил меч из земли, крутанул его в руке, гася остаточные разряды, и убрал за спину. Только после этого он посмотрел на гостей. Та самая холодная усмешка тронула его губы. — Я ждал вас дольше, чем длится зима в этих горах, — повторил он, и его голос звучал ровно, без удивления. — Надеюсь, ваш путь стоил того, чтобы разбудить Мастера Клинка и привести сюда армию Бездны. Каэль сделал шаг вперед, вставая чуть впереди своих товарищей. Он снял капюшон, открывая свое уставшее лицо. — Нам нужно больше, чем твой клинок, Рен. Нужен ты сам. Держим путь к Кейроку. Сердце Бездны пульсирует там, отравляя весь материк. Без тебя мы не дойдем. Ты нужен нам, чтобы закончить эту войну. Ниндзя долго смотрел на эльфа, затем перевел взгляд на Роталоса. Мастер Клинка ответил ему таким же изучающим, тысячелетним взглядом. Наконец, Рен кивнул. Он сложил свои темные крылья, которые втянулись в прорези костюма, став частью доспеха. — Кейрок значит смерть для тех, кто помнит тепло, — произнес он, проходя мимо Каэля и плечом задевая его коня. Животное испуганно всхрапнуло от волны могильного холода. — Хорошо. Седлайте лошадей. Мои старые суставы любят быстрый бег. Выступаем сейчас, пока луна не села.

Глава 15 авангард

Каэль глубоко вдохнул, пытаясь согреть легкие. Воздух рядом с Ниндзей был таким холодным, что обжигал ноздри изнутри. Он обвел взглядом своих друзей: закованного в броню Роталоса, бледную Эйлен, сжимающую посох до белых костяшек, дворфа Гнута и молчаливых Джисхора и Галека. — Дело не только в этом кратере, — начал Каэль, когда они снова оказались в седлах. Шестеро вороных коней нетерпеливо переступали копытами по серому насту. — Пока мы шли сюда, я ловил сигналы от пограничных застав. Демоны начали полномасштабное наступление. Они идут не просто волнами, как раньше. У них есть цель. Он посмотрел на черную обсидиановую погоду за спиной, а затем перевел взгляд на юг, где горизонт светился зловещим багровым огнем. — Их ведет Сайрот. Тот самый рогатый вожак из твоего рассказа, Рен. Мы думали, он погиб во льдах, но Бездна вытащила его обратно. Его армия движется к сердцу земли. На их пути стоит крепость Кейрока — последний бастион между демонами и нашей столицей. Если падет Кейрок, столица продержится неделю. Но это еще не самое страшное. Каэль натянул поводья, останавливая коня. Остальные тоже замерли, глядя на эльфа. — Разломы множатся. Самый большой открылся прямо посреди океана. Там, где ваши люди называют это место проклятым треугольником. Сайрот хочет использовать его как ворота. Прямой путь к ядру Земли. Если демон уровня Сайрота доберется до магмы через этот разлом, планета треснет пополам. Ему не нужно сжигать города, если он может вскипятить океаны одним ударом. Нам нужно успеть закрыть этот проход, пока он не спустился вниз. Ниндзя слушал молча. Ветер трепал его ярко-синие волосы, собранные золотистой диадемой. Казалось, новость о гибели мира его совершенно не трогает. Он лишь поправил рукоять меча за спиной. Роталос, чей голос всегда звучал как треск ломающегося гранита, выехал чуть вперед. Старый воин протянул руку ладонью вниз над снегом. Земля под ним глухо завибрировала. Секунду спустя сугроб метрах в десяти от них взорвался ледяной крошкой, и оттуда, фыркая паром, поднялся седьмой конь. Он был абсолютно черным, без единого белого пятнышка, глаза его горели тусклым фиолетовым огнем, а из ноздрей валил густой сизый дым. Животное было соткано из той же тени, что и сам Роталос, но выглядело более плотным, почти материальным. Конь подошел к Мастеру Клинка и покорно склонил голову. — Тень для того, кто ходит сквозь ночь, — проскрипел Роталос. — Она выдержит твой вес и не замерзнет насмерть. Ниндзя легко, словно кошка, перепрыгнул со своего старого седла на спину нового зверя. Как только сапог синоби коснулся черной шкуры, воздух вокруг перестал звенеть от мороза. Лед на упряжи мгновенно растаял, превратившись в грязные капли. Черный конь довольно всхрапнул, принимая хозяина. Они пустили коней в галоп, направляясь прочь от мертвого тракта. Сначала ландшафт не менялся — все те же пепельные дюны и черные пики Заснеженных гор. Но чем ниже они спускались в долину, тем мягче становился ветер. А потом горы резко оборвались. В лицо ударило влажное, густое тепло. После недель среди вечной мерзлоты оно показалось Рену настоящим пожаром. Он невольно зажмурился, подставляя щеки горячему ветру, несущему запахи мокрой листвы, гниющих фруктов и цветущей земли. Ощущение было настолько чужим, что живая сталь его левой руки протестующе загудела, покрываясь легкой испариной конденсата. Впервые за долгие годы убийца позволил себе выдохнуть без облачка пара. Тепло жгло кожу, но это была приятная боль возвращающейся жизни. Даже темно-синий костюм синоби потемнел от выступившей влаги. — Забавно, — тихо произнес он, ни к кому не обращаясь. — Я забыл, как пахнет жизнь. Пейзаж внизу перевернулся с ног на голову. Вместо серого снега здесь царил ядовито-зеленый сумрак джунглей. Деревья-великаны уходили кронами в низкие свинцовые тучи, с которых вместо дождя сыпалась липкая черная слизь. Листва на этих деревьях была не зеленой, а цвета старой гнили — буро-фиолетовой, покрытой пульсирующими желтыми язвами. Дорога превратилась в месиво из красной грязи. И эта грязь шевелилась. Демоны кишели

повсюду. Теперь ты видишь их вблизи, и вот как они выглядят: Прямо перед отрядом дорогу перегородила стая «Костяных многоножек». Каждая размером с хорошую собаку. Их панцири состояли не из хитина, а из сросшихся человеческих ребер и позвонков, скрепленных запекшейся черной кровью. У них не было голов — только огромная зубастая пасть на груди, которая чавкала, перемалывая куски сырого мяса. Многоножки передвигались рывками, оставляя на красной глине следы слизи, которая тут же начинала шипеть и плавить камни. Когда одна из них прыгнула на коня Галека, тот рубанул ее мечом, но лезвие просто соскользнуло с гладких костей, не оставив даже царапины. Над головой, цепляясь когтями за гнилые ветви, висели «Летуны» — существа, похожие на ободранных летучих мышей, но с кожистыми крыльями, которые сочились гноем. Их слепые белые головы поворачивались на сто восемьдесят градусов, вынюхивая путников. Время от времени один из них срывался вниз, раскрывая брюхо, откуда вместо лап выстреливали десятки тонких костяных гарпунов. Один такой гарпун вонзился в дерево в сантиметре от лица Эйлен, намертво припилив толстую лиану. Но самые жуткие твари брели в самом низу, по колено в кровавом болоте. Это были «Мясники». Двухметровые обезьяноподобные создания, чья кожа давно сгнила, обнажив бугрящиеся мышцы. Вместо правой руки у каждого рос огромный ржавый тесак, который рос прямо из плечевого сустава, сливаясь с костью. Левая рука заканчивалась хоботком, похожим на комариный, который сейчас жадно всасывал ту самую черную слизь с листьев. Мясники тупо шагали вперед, сбиваясь в отряды по десять-двадцать особей, и методично прорубали просеки в зарослях своими тесками. Там, где прошел такой отряд, земля оставалась голой, выжженной дочерна, а стволы деревьев были покрыты глубокими зарубками. — Не рубите панцири! — крикнул Роталос, поднимая свой клинок. От его голоса задрожали листья. — Бейте в суставы! Под крылья! Завязался бой. Кони героев вставали на дыбы, отказываясь идти в эту красную кашу. Пришлось спешиться. Гнут крутил молот так быстро, что тот превратился в серый диск, размазывая в труху черепа Костяных многоножек, рискнувших подойти слишком близко. Эйлен выставила щит света, о который с визгом разбивались гарпуны Летунов, а свободной рукой посылала огненные шары, поджигая жирные туши тех, кто пытался зайти с флангов. Огонь оставлял на телах демонов огромные пузыри, наполненные черной жижей. Джисхор и Галек работали спина к спине, двигаясь как единый механизм. Они целились точно в места, где кости соединялись с мышцами. Меч Джисхора отсек конечность одному Мяснику, но прежде чем тварь упала, она успела махнуть тесаком и перерубить ствол молодого дерева, которое рухнуло прямо на караван. Ниндзя не сражался. Он танцевал. Его темные крылья вырвались из прорезей костюма, подняв в воздух тучу гнилых листьев. Рен двигался быстрее, чем глаз успевал уследить. Он не тратил силы на мелких тварей. Он пролетел над головами отряда, зависнув в воздухе на одно мгновение. Из его левого кулака из живой мощи вырвался луч абсолютного холода. Он не заморозил врагов — он сделал их хрупкими. Десяток ближайших Мясников покрылся синим инеем. Затем Ниндзя приземлился, и началась резня. Его энергетический меч пел в воздухе. Одного удара хватало, чтобы замороженный демон рассыпался на тысячи стеклянных осколков. Он не убивал их — он превращал их в ледяную пыль, расчищая путь друзьям. Когда последняя многоножка затихла, булькая разорванным горлом, наступила тишина, прерываемая только тяжелым дыханием людей. Каэль стер с лица черный гной, попавший с крыла Летуна, и посмотрел на свои руки. Они дрожали. — Это только авангард, — прохрипел эльф, опираясь на меч. — До Кейрока еще три дня такого пути. А там будет вся их армия. Ниндзя стоял посреди поля боя, окруженный хрустящей ледяной крошкой. Он втянул крылья, и они бесшумно исчезли под тканью его костюма. Он посмотрел на небо, затянутое свинцовыми тучами, затем на дрожащего от усталости Каэля. Холодная усмешка тронула его губы. — Армия ждет свою смерть, — сказал он ровно. — Садитесь в седла. Луна уже садится, а эти твари боятся настоящего лунного света. Нужно уйти дальше, пока болотная грязь не начала переваривать наши сапоги. Выступаем.

Глава 16 пепел и воспоминание

Луна и правда спасла их. Как только её бледный свет коснулся вершушек деревьев, болотная грязь перестала пузыриться, а твари в чаще затихли. Отряд гнал коней всю ночь без остановки. Почти всё путешествие прошло спокойно, если не считать Галека. Он три раза чуть не свернул себе шею, потому что засматривался вдаль на фиолетовые вспышки демонов. Роталосу это надоело. На третий раз старый воин просто перехватил поводья его коня и привязал их к своему седлу, буркнув под нос: «Смотри под копыта, мальчик». Больше Галек не падал. Через двое суток они выбрались из гнилых джунглей на каменистую пустошь. Впереди показались стены Кейрока. Но города больше не было. Вместо высоких башен и крепких ворот перед ними лежали руины. Камни были оплавлены так, будто по ним ударили солнцем, от крепостной стены остался лишь обгрызенный кусок с левой стороны, а главная площадь превратилась в дымящуюся воронку. Здесь пахло гарью и мокрой пылью. — Никого... — прошептал Гнут, слезая с коня. Его молот висел за спиной тихо, как спящий зверь. Вдруг среди груды серых обломков что-то шевельнулось. Из-за перевернутой телеги выскочил человек. Это был старик в рваном плаще, который когда-то был дорогим бархатом. Лицо у него заросло грязной щетиной, один глаз заплыл огромным синяком, а губы тряслись так сильно, что он не мог произнести ни слова. Увидев отряд, он вздрогнул, закричал что-то невнятное и бросился бежать прочь, петляя между камнями. Каэль уже поднял руку, чтобы окликнуть его, но Эйлен оказалась быстрее. Она резко вытянула тонкую ладонь вперед. С пальцев девушки сорвался тонкий луч теплого золотистого света. Он догнал беглеца в два прыжка и мягко обвил его плечи. Старик замер на месте, словно налетел на невидимую стену, пошатнулся и рухнул на колени, закрыв голову руками. Луч натянулся, став похожим на прозрачную нить. — Эйлен читает память, — тихо сказал Каэль друзьям, не поворачиваясь. — Не мешайте ей. Свет тянет самые яркие образы. Эйлен стояла с закрытыми глазами, слегка покачиваясь. По её щеке скатилась капля пота. — Ему очень страшно, — выдохнула она. — Мысли путаются, сплошная боль и огонь... Но глубоко внутри есть замок. Он закрыт слишком сильно. Я смогла увидеть только одно лицо. Женщину. Очень красивую, со смеющимися глазами и рыжими волосами, которые пахнут мёдом. Для него она — весь мир. Он бежит от нас, потому что мы чужие, а образ жены — единственное безопасное место в его голове. Девушка открыла глаза. В них плясало странное пламя. — Я должна стать ею, — твердо сказала Эйлен. — Другого способа заставить его говорить нет. Так и должно произойти. Она отступила на шаг назад, встряхнула кистями рук, и магия начала менять её тело. Процесс занял всего пару секунд, но для отряда они показались вечностью. Длинные светлые волосы Эйлен потемнели, скрутились в тугие локоны и вспыхнули медным огнем. Рост стал чуть ниже, фигура округлилась, черты лица смягчились. На ней появилось простое зеленое платье в мелкий цветок, испачканное сажей, а на шее возникла тонкая серебряная цепочка с дешевым стеклянным кулоном. Перед ними стояла точная копия той женщины из памяти старика. — Иди сюда, милый, — голос Эйлен тоже изменился, став мягким и певучим. В нём звучала такая тоска, что у сурового Джисхора дернулась щека. Старик недоверчиво приоткрыл один глаз. Медленно, дрожа всем телом, он поднялся с колен и сделал неуверенный шаг навстречу. Слезы градом покатались по его грязному лицу, оставляя светлые дорожки. Он смотрел на неё, жадно глотая воздух, боясь, что видение исчезнет. — Лира?... — прохрипел он. — Ты же... тебя забрал огонь... Он подошел вплотную и уткнулся лицом в её плечо, сотрясаясь от беззвучных рыданий. Руки слепо шарили по её спине, проверяя, настоящая ли она. — Тише, родной, тише, — гладила его по волосам Эйлен, хотя сама морщилась от запаха пепла. — Всё хорошо. Расскажи мне. Что здесь случилось? Старик немного отстранился, вытер рукавом нос и посмотрел на её лицо. Сомнение мелькнуло в его единственном зрячем глазу. Он шмыгнул носом: — Платье... у тебя всегда была застежка слева, а сейчас справа. И

духами от тебя пахнет лесными травами, а ты любила яблоки. Кто ты, ведьма? Но плакать он не перестал. Обмануть его сердце до конца не вышло, но ему было уже всё равно. Ему нужно было выговориться хоть кому-то, кто выглядел родным. — Сайрот пришел вчера утром, — быстро зашептал он, оглядываясь на развалины. — Огромный, черный, рогатый. Демоны шли стеной. Они убивали всех подряд. Не ради еды, просто ради криков. Он искал кого-то. Ходил по улицам и спрашивал про центр земли, про путь вниз. Люди молчали или говорили, что знают только дорогу к крепости, никто не знает про ядро. Тогда он начал жечь дома вместе с теми, кто внутри. Короля нашего он трогать не стал. Подчинил его своей черной волей прямо на площади. Теперь наш король стоит у Северных ворот, ждет вас. Он хочет дать бой, закрыть проход своим телом, лишь бы вы не прошли дальше в каналы под землей. А я спрятался... струсил. Думал, найду жену в подвале, а там только пепел... Его снова начали душить слезы, и он опять прижался к плечу фальшивой Лире, ища защиты, которой больше не существовало в этом мертвом городе. Остальные герои стояли вокруг молча, глядя на разрушенный Кейрок и понимая, что самое страшное ждет их впереди, за этими стенами.

Глава 17 первое поражение

Дорога до Северных ворот заняла всего десять минут. Идти приходилось прямо по телам — демоны не жалели ни женщин, ни детей. Камни под ногами были скользкими от черной крови. У самых ворот стоял он. Король Тиберий. В книгах Кейрока его описывали как веселого старика с круглым животом, который любил пиры больше, чем войну. Сейчас перед ними был живой мертвец. Лорд Тиберий — высокий широкоплечий мужчина в тяжелой темно-стальной латной броне. На груди золотом горела гравировка львов, но сейчас она была заляпана копотью. Его темно-красный плащ превратился в рваные лохмотья. Король стоял в полный рост, обеими руками опираясь на рукоять своего огромного двуручного меча, который он воткнул глубоко в землю перед собой. Седая щетина покрывала его тяжелую челюсть, а через левую бровь шел старый белый шрам. Но страшнее всего были глаза. Усталые серо-стальные глаза смотрели прямо на Каэля. В них не было страха или боли за город. Там плескалась только глухая, черная пустота. — Вы опоздали, — голос короля звучал глухо, без всякого почтения к героям. Он медленно выпрямился и вытащил меч из земли. Клинок со скрежетом покинул камень. — Сайрот внизу. И я ждал вас. Роталос шагнул вперед, положив руку на меч: — Мой король, опусти оружие. Мы пришли спасти Кейрок! Тиберий усмехнулся. Это была кривая, злая ухмылка, которой никогда не могло быть на лице старого правителя. — Спасти? Глупый пес. Сайрот предложил мне золото, о котором я не смел мечтать, и вечную жизнь. А взамен попросил мелочь — задержать кучку бродяг у входа в подземелье, пока он ищет путь вниз. Что ж, я выполню свою часть сделки. Земля дрогнула. Из-за поворота главной улицы вырвался рев. Демоны увидели их. Черная волна тварей понеслась на отряд. Впереди бежали мелкие уродцы на четвереньках, похожие на огромных пауков с человеческими лицами, а за ними тяжело топали бронированные огры с шипастыми дубинами. Король сделал первый выпад. Он двигался невероятно быстро для человека в таких тяжелых доспехах. Двуручный меч свистнул в воздухе. Галек взревел. Топоры столкнулись с двуручником. Раздался звук, похожий на удар грома. Искры брызнули во все стороны, а каменная плитка под ногами пошла трещинами. От силы столкновения орка слегка вдавило в землю, но он устоял. — Круг! — взревел Роталос, принимая удар следующего демона на свой щит. Дерево затрещало. — Держим строй! Эйлен, держи мелких! Они встали кольцом вокруг Галека. Слева молот Гнута гудел, разбивая черепа мелких паукообразных тварей в кровавую кашу. Справа Джисхор двигался плавно, пытаясь зайти королю за спину. Но Тиберий предугадывал каждое его движение. Старый воин знал все приемы ящеролюдов. Он перехватил удар кривого клинка наручем, вывернул запястье Джисхора и с силой оттолкнул его прямо в лапы подбежавшему огру. Каэль первым вскинул руки. С его ладоней сорвались ледяные иглы. Они летели точно в лицо королю, защищенное лишь тонкой полоской забрала. Но Тиберий даже не моргнул. Лед рассыпался в пыль, не долетев до кожи. Воздух вокруг короля задрожал, пошел рябью, и ледяные осколки осыпались на камни. Магия Света встретила с темным барьером и погасла. — Бесполезно, мальчишка, — прорычал король, отталкивая щитом одного из галека. — Моя новая кожа не боится твоих фокусов. Он резко развернулся, используя инерцию тяжелого меча, и нанес горизонтальный удар. Сталь прошла сквозь нагрудник одного из огров, которого теснил Гнут, разрубив монстра пополам. Обезглавленное тело рухнуло прямо под ноги юноше, сбив его с ног. Меч начал опускаться снова, чтобы добить упавшего. — Нет! — крик Эйлен разрезал шум битвы. Она стояла внутри круга, и её волосы вспыхнули медным пламенем. Девушка ударила кулаком о ладонь. Воздух вокруг неё задрожал, пошел маревом, как над костром, а затем взорвался невидимой волной чистого золотого света. Всех мелких демонов смело, словно тряпичных кукол. Их просто разорвало на куски давлением магии. Огры остановились, ослепленные и дезориентированные, прикрывая морды лапами. Воспользовавшись секундной тишиной, Галек вло-

жил всю ярость в один удар. Он прыгнул прямо на грудь ближайшего огра, проигнорировав его дубину, и вонзил оба своих лавовых топора ему в плечи. Лезвия вошли в броню, как в масло. Орк провернул древки, разрывая мышцы монстра, и с рыком развел руки в стороны. Голова огра отделилась от плеч и покатилась по камням. А высоко над землей, цепляясь за трещины в оплавленной стене Кейрока, двигалась серая тень. Ниндзя не издавал ни звука. Его черные одежды сливались с дымящимися руинами, и заметить его можно было только по двум узким клинкам, которые со свистом рассекали воздух. Пока Галек крушил огров внизу, а Роталос сдерживал короля, ниндзя работал во тьме крыши. Он спрыгнул прямо на спину бронированному демону, который занес дубину над упавшим Гнутом. Удар был точным — два стальных жала вошли точно под основание черепа монстра. Демон захрипел булькающим звуком и рухнул замертво, даже не успев понять, что произошло. Ни секунды не медля, ниндзя оттолкнулся от падающей туши, кувыркнулся по грязной брусчатке и метнул три отравленные иглы. Они прошили глаза трем паукам-тварям, заставив их забиться в предсмертных судорогах. В ближнем бою он появлялся лишь на мгновение: вонзал клинок в сочленение доспехов очередного врага, выдергивал лезвие, оставляя рану шипеть от яда, и тут же растворялся. Гнут поднялся, выплевывая грязь. Увидев, что король отвлекся на слепых тварей, гигант размахнулся своим молотом и со всей силы врезал Тиберию в бок. Раздался звон, похожий на удар в колокол. Броня короля прогнулась внутрь, но выдержала. Сам Тиберий едва покачнулся. Он лениво повернул голову, посмотрел на Гнута своими мертвыми глазами и вонзил клинок парню в бедро. Гнут упал на одно колено, захрипев от боли. — Жалкие наемники, — прошипел король, наступая сапогом на молот. — Вы ничто против воли Сайрота. Джисхор, сбросивший с себя тушу убитого огра, понял: они проигрывают. Король слишком быстр, слишком силен, и его защищает чужая магия. Нужно было бежать, иначе здесь лягут все. — К лестнице! — проревел ящеролюд, хватая стонущего Гнута под здоровое плечо. — Прикройте нас! Роталос встал стеной, принимая удары короля на искореженный щит. — Бегите! Я подержу его минуту! Отряд бросился к темному провалу спуска в подземелье. Каэль бежал последним. Обернувшись, он увидел, как король играючи отводит удар ветерана, делает шаг вперед и всаживает лезвие Роталосу прямо в открытую подмышку, там, где броня сходилась плохо. Старый воин замер, удивленно глядя на свои кишки, вываливающиеся на камни площади, и рухнул лицом вниз. Каэль понял, что тот погиб моментально поэтому и не стал помогать. Спуск в подземелье начинался сразу. Широкая каменная лестница уходила глубоко вниз, во влажную темноту. Чем ниже они спускались, тем теплее становился воздух. Стены сменились с серого кирпича на гладкий фиолетовый камень, похожий на застывшую лаву. По нему тянулись толстые синие жилы, которые пульсировали в такт, словно живые вены. Под ногами хлюпала вода канала. Сверху еще доносился лязг стали — это обезумевший от потери друга Галек отказался уходить и остался сдерживать ворота. Когда синий свет стал совсем ярким, Джисхор остановился. Он подошел к стене и провел по ней когтистой рукой. — Это... это Фуан, — тихо сказал он. — Мой дом. Я вырос здесь. Лестница закончилась широким залом. Потолок тут поддерживали огромные корни деревьев, прорастающие сквозь скалу. У большого костра, сложенного из светящихся грибов, сидели двое. Два старых ящеролюда. Их зеленая чешуя потускнела от старости, спина одного сильно сторбилась. При виде выходящего из тоннеля отряда они испуганно прижались друг к другу, закрывая головы лапами. Джисхор снял шлем. — Отец. Мама. Старики подняли головы. Узнав сына, они сначала замерли, а потом бросились к нему, обнимая цепкими лапами. Мать плакала беззвучно, только ее плечи тряслись. Она гладила его по голове, трогала целой рукой пустую культю на месте правой кисти. — Живой... Наш мальчик живой...

Отец отстранился, заглядывая сыну в глаза:

— Ты ушел тогда ночью. Сказал, что станешь сильным. Мы думали, ты погиб. Где твоя рука?

— Это долгая история, отец, — грустно улыбнулся Джисхор. — Главное, что я вернулся.

Радость встречи мгновенно погасла. Старик-ящер опустил взгляд на свои узловатые лапы.

— Нас нашли неделю назад, — прохрипел он. — Те, кто живет глубже. Банда Фу Шана. Их вожак огромный, весь в красных татуировках. Он узнал, чьи мы родители. Когда мы отказались говорить, где искать тебя, беглеца из верхнего мира, он пришел в бешенство. Ему было мало разгромить дом. Он забрал твою сестру. Юну. Сказал, что будет держать её в нижнем логове, пока ты не вернешься. Чтобы обменять её жизнь на твою голову.

Мать закрыла морду перепончатыми лапами, и из ее горла вырвался сдавленный стон.

Каэль сделал шаг вперед. Он присел перед старыми ящеролодами на корточки, чтобы смотреть им прямо в глаза, а не нависать сверху.

— Меня зовут Каэль, — мягко сказал он. — Посмотрите на меня. Мы спустились сюда не ради сокровищ. Мы идем закрыть дыру, из которой лезут демоны. Но теперь этот путь касается и нас. Дайте нам пройти мимо вашего очага. Клянусь своим именем и своей магией: когда мы пойдем обратно, ваша дочь пойдет вместе с нами. Мы обязательно её спасем.

Старик долго смотрел в спокойные серые глаза парня. Потом он медленно, скрипя суставами, наклонил свою бугристую голову в знак согласия.

Каэль медленно кивнул ящеролодам и выпрямился. Он глубоко вздохнул, собирая волю в кулак. Волшебник выставил ладони вперед, к остывающему пеплу костра.

— Очищение Светом, — тихо произнес он. Это была чистая, светлая магия исцеления, которой его учили с самого детства.

Из его ладоней полился мягкий белый свет. Он не слепил глаза, а наоборот, успокаивал. Свечение коснулось старых ящеролодов. Сажа на их чешуе начала осыпаться сухой пылью, мелкие царапины на телах затянулись прямо на глазах, а измученные плечи распрямились. Но Каэль не остановился. Белый луч скользнул по каменному полу подземелья, стирая вековую грязь, плесень и кровавые следы фу-шана. В зале запахло свежестью после дождя, сырость отступила, уступая место теплу. Родители смотрели на это чудо, приоткрыв пасти от удивления, впервые за много дней чувствуя себя в полной безопасности.

В это время пришёл Галек сказав что король непобедим

Внезапно этот ровный целительный свет дрогнул. Он вспыхнул так ярко, что героям пришлось прикрыть лица руками. Воздух в центре зала загустел, пошел плотной рябью, словно марево над раскаленным камнем, и пространство разорвалось. Из ниоткуда шагнула высокая фигура, сотканная из чистого белого пламени. Это была Арбитр — посланница высших сил. Её доспехи сияли ярче солнца, а лицо скрывала маска идеального спокойствия.

— Ты молодец, Каэль, — её голос звучал сразу везде, отражаясь от стен пещеры. Это множило слова, делая их громовыми. — Ты собрал отличную команду. Орк-силач, скрытный убийца, упрямый ящер и мудрый дворф и скоростной ниндзя. Вы дойдете до Сердца Мира. Но этого мало. Ваша сталь сломается о броню Сайрота, а твоя магия иссякнет во тьме глубин. Без наставника вы падете в первом же бою.

Арбитр опустилась на одно колено перед полом. Она протянула руку над серыми камнями и растопыренными пальцами прочертила в воздухе сложный золотой символ. По залу пронесся ледяной ветер.

— Встань из мёртвых! — приказала она.

Земля под ногами героев глухо вздрогнула. Камни треснули, расходясь в стороны, и из черной глубины медленно поднялась массивная фигура. Это был Роталос. Его кожа стала бледной, почти мраморной, седая щетина превратилась в густую белую бороду, а страшная рана в животе исчезла без следа. Старый воин открыл глаза — они больше не были усталыми и серыми, теперь в них горел холодный синий огонь посмертия. Он сделал тяжелый шаг вперед, разминая шею со звонким хрустом, и положил тяжелую латную перчатку на плечо опешившего Гнута.

— Долго я спал? — хрипло спросил Мастер Клинка, оглядывая отряд. На его лице появилась знакомая кривая ухмылка. — Отлично. Мои мышцы затекли, а руки чешутся выпустить кишки этим рогатым уродцам. Ведите меня вниз. Я хочу поскорее убить Сайрота и закрыть эти проклятые разломы.

Глава 18 лес пахнущим кровью

Каэль опустил руки, и мягкий свет медленно угас в его ладонях. Старые ящеролуды смотрели на него с благоговением, словно он был самым божеством, спустившимся со звезд. — Мы спасем вашу дочь, — твердо сказал Каэль, глядя им прямо в глаза. Его голос не дрожал. — Но мы сделаем это только после того, как избавим весь мир от этой нечисти. Сначала нужно закрыть разломы, иначе Юна просто сгорит вместе с Кейроком. Вы знаете, куда пошел Сайрот? Старик-ящер тяжело вздохнул, опираясь на узловатый посох. Его жена перестала плакать и теперь лишь тихо всхлипывала, прижимая к себе культю. — Он ушел отсюда всего несколько часов назад, мальчик, — прохрипел отец Джисхора. — Пошел через старый сток для дождевой воды, что ведет напрямик в лес Оборотней. У вас есть шанс догнать его там, пока он не успел призвать всю свою армию из Бездны. Джисхор молча подошел к дальней стене зала. Надавил плечом на огромный валун, который казался частью скалы. Камень с глухим скрежетом отъехал в сторону, открывая узкий черный лаз, откуда потянуло холодом и прелой листвою. — Идите за мной, — бросил ящеролуд, зажигая факел. — Это самый короткий путь. Один за другим они протиснулись сквозь тесный проход. Галек пролез последним, едва не застряв плечами, и вывалился наружу, громко хрустнув ветками. Они оказались снаружи. Ночь над лесом была тяжелой и душной. Воздух здесь пах совсем иначе, чем в городе — гарью, мокрой землей и чем-то металлическим, тревожным. Перед ними стоял лес. Но такого леса Каэль еще никогда не видел. Деревья были огромными, их стволы уходили высоко во тьму, а кроны закрывали луну. Кора у них была абсолютно черной, но сами листья пылали густым багровым цветом, точь-в-точь как свежая кровь. Под ногами вместо травы рос мох глубокого фиолетового оттенка, который слегка пружинил при каждом шаге. В этом красном полумраке всё казалось нереальным, зловещим. Герои сделали не больше десяти шагов по этому кровавому ковру, когда сверху раздался тихий хлопок крыльев. Прямо перед Каэлем на низкую ветку опустилась огромная белая сова. Она была размером с человека. Вместо перьев на её груди и руках виднелась гладкая белоснежная кожа, а лицо было прекрасным и женским, если бы не острые желтые птичьи глаза без зрачков и загнутый клюв. Голову венчал пышный веер белых перьев. Сова плавно повернула шею, осматривая отряд. Её взгляд скользнул по дворфу, ниндзя, спящему Роталосу, Гнуту и остановился на орке. В тот же миг тишину разорвал истошный, леденящий душу вопль. Сова вскинула крылья, став вдвое больше, и закричала так, что с красных листьев посыпалась роса: — Орк! Зеленокожая тварь! На помощь! Галек удивленно моргнул и положил руку на рукоять топора: — Эй, пернатая, я тебе ничего не сделал. Из-за каждого ствола, из-под каждого корня начали подниматься тени. Они выходили бесшумно, сливаясь с красным мраком. Огромные серые волки, чьи глаза горели синим огнем. Бурые медведи, вставшие на задние лапы, ростом выше самого Галека. Могучие черные быки с рогами, похожими на косы. И впереди всех стояли люди — высокие, мускулистые мужчины и женщины, покрытые густой шерстью, которые сейчас скалили звериные пасти. Земля дрогнула от тяжелого топота. Их окружила настоящая армия оборотней. — Сто лет назад ваше племя пришло сюда! — прорычала белая сова, пикируя чуть ниже и выставляя вперед когтистые руки. — Ваши предки сожгли половину нашего дома ради забавы! Ты пришел сюда умереть, зеленокожий! Галек взревел, скидывая оцепенение, и занес свои лавовые топоры. Твари бросились вперед. — СТОЯТЬ! — голос Роталоса ударил по лесу громче боевого рога. Мастер Клинка вышел вперед, оттолкнув Каэля себе за спину. Он поднял пустую правую руку вверх. — Опустите оружие! — крикнул старик, обращаясь к вожакам стаи. — Мы вам не враги! Мы идем убить Сайрота! Ту гниль, что лезет из-под земли! Если мы не остановим его сегодня, завтра этот красный лес сгорит дотла вместе со всеми вами. Дыра убьет ваш дом быстрее, чем старые обиды орков! Белая сова зависла в воздухе, гневно сверкая глазами. Она посмотрела на мертвенно-бледное лицо Рота-

лоса, затем перевела взгляд на остальных героев. Недоверие к орку все еще читалось в её позе, но рычание стаи стихло. Волки перестали бить хвостами по бокам, а медведи медленно опустили тяжелые лапы. — Если ты лжешь, Мастер Клинка, я лично вырву тебе глотку, — прошипела она. — Ждите здесь. Сова взмыла в небо белой стрелой и скрылась в кронах багровых деревьев. Через минуту она вернулась, держа в лапах связку оружия. Оружие оборотней выглядело странно: копья из белого, невероятно прочного дерева, которое почти ничего не весило, и мечи, выкованные из какого-то матово-серого металла. Рукояти были обмотаны мягкой кожей. — Наша сталь рубит вековой дуб как масло, — сказала сова, бросая под ноги Роталосу тяжелый двуручный клинок. — Берите. Против демонов вашей старой железки будет мало. Кроме тебя, орк. Твоей ярости хватит на троих. Галек обиженно фыркнул, но топор брать не стал, оставшись верным своему оружию. Остальные быстро расхватили обновки. Дворф Гнут взвесил в руке секиру, довольно хмыкнул и крутанул её над головой. Ниндзя проверил баланс метательных ножей и спрятал их в складках одежды. Вооружившись, они двинулись вглубь леса. Красные деревья смыкались над головами, создавая жуткий туннель. Прошагав пару километров в полной тишине, прерываемой только чавканьем грязи, они увидели впереди отблески пламени. Дорогу им преграждал поваленный ствол исполинского дерева. А за ним, освещенное костром, возвышалось нечто огромное. Фигура была облачена в шипастую броню цвета обсидиана, которая пузырилась и текла, как жидкое стекло. От неё исходил такой жар, что снег на ближайших ветках таял, даже не долетая до земли. Ниндзя выступил из тени красного куста. Его движения стали резкими, хищными. Он втянул носом воздух и обернулся к отряду. — Это он, — прошептал убийца. Голос парня впервые звучал не спокойно, а звенел от напряжения. — Я запомнил эту ауру смерти. Год назад он убил мою семью. Сейчас начнется битва, которую я ждал более года. Сайрот медленно повернул голову на звук его голоса. В прорезях черного шлема вспыхнуло два адских оранжевых огня. — Маленькая крыса выжила, — пророкотал демон, и земля под его ногами начала плавиться. — Тем лучше. Мне не придется искать тебя по всему континенту. Пришел сам. Он медленно вытянул из ножен за спиной клинок длинной в три человеческих роста. Лезвие было соткано из черного дыма и застывших молний. — Сомкнуть щиты! — скомандовал Роталос, перехватывая свой новый меч обеими руками. — Если умрем, то красиво, наемники.

Глава 19 Обсидиановая ярость

— Сомкнуть щиты! — скомандовал Роталос, перехватывая свой новый матово-серый меч обеими руками. Сайрот не стал ждать. Земля под его ногами вспыхнула, и из трещин полезла мелочь. Сотни мелких демонов: существа размером с собаку, покрытые хитином, с горящими синим пламенем пастями. Они визжали десятками голосов, сливаясь в один невыносимый гул. — Галек, Гнут! Держите центр! Не давайте им добраться до мага! — рявкнул Мастер Клинка. Орк взревел первым. Он увеличил свои лаввовые топоры и ударил по земле перед собой. Раздался взрыв. Жидкий камень брызнул во все стороны, на секунду выжигая фиолетовый мох и создавая полукруг раскаленной лавы. Мелкие твари завизжали, сгорая в адском огне. Галек встал посреди этого пекла, тяжело дыша. Его кожа начала медленно покрываться коркой остывающего камня, превращая орка в ходячую крепость. Теперь мелкие демоны просто разбивались о него, как волны о скалу. Рядом рычал Гнут. Дворф крутил свою тяжелый молот так быстро, что она превратилась в сплошной стальной диск. Он не делал ни шагу назад. Когда демон прыгнул ему на щит, Гнут даже не моргнул. Он принял вес туши на нагрудник, крикнул от натуги и коротким, экономным движением рубанули острой частью молота снизу вверх, развалив существо надвое. — Эйлин, работай по флангам! — крикнул Джисхор, отбивая протезом сразу два черных клинка. Ящеролюд двигался как вода. Одной руки ему хватало, чтобы контролировать пространство вокруг Каэля. Протез пел, рассекая воздух. Эйлин закричала. Это был звук ломающихся костей. На месте стройной девушки возник бесформенный ком плоти, а затем выпрямилась огромная белая рысь. Боль трансформации скручивала ее внутренности, но девушка лишь плотнее прижала уши и врезалась в толпу демонов справа, разрывая их когтями быстрее, чем те успевали приземлиться. Каэль вскинул посох. Кристалл Солариз отозвался низким гулом. Темный маг не бил молниями — это было бы слишком долго. Он вытянул пальцы к небу и начал «шить» реальность. Пространство между героями и стаей исказилось, пошло черными трещинами. Из этих дыр полезли щупальца чистой тьмы. Они хватали пробегающих мимо мелких демонов, втягивая их в пустоту без единого звука. Волна тварей просто исчезала, растворяясь в тенях. — Сзади! — голос Ниндзя прозвенел прямо над ухом у Роталоса. Убийца спустился со спины красного дерева, расправив крылья. В каждой руке он держал по метательному ножу. Движения парня стали резкими, хищными. Он оттолкнулся от плеча Мастера Клинки, используя сверхскорость, пролетел пять метров за долю секунды и всадил оба ножа в глаза летящему на мага крылатому монстру. Приземлившись, он тут же выпустил три стрелы из лука — они прошли черепа двух демонов, пытавшихся зайти к Галеку сбоку. А сам Роталос танцевал. Его сверхскорость была пугающей для глаза. Там, где воин делал один шаг, человек делал пять. Шипы, которые он призвал в начале боя, теперь росли хаотично — пронзая тех тварей, что пытались атаковать сверху. Мастер Клинка встречал удары идеальным блоком своей катаны, отводил инерцию удара в сторону и тут же контратаковал. Каждый его выпад заканчивался фонтаном черной крови. Он защищал центр строя, работая как идеальный метроном смерти. Но врагов было слишком много. Их давили числом. Пока герои истребляли сотни, Сайрот стоял неподвижно. Он просто смотрел на эту бойню сквозь прорези своего обсидианового шлема. Когда последний мелкий демон был разорван когтями Эйлин или втянут во тьму Каэля, наступила звенящая тишина. Слышно было только хриплое дыхание отряда. — И это всё? — прорычал Галек, опуская свои уменьшившиеся топоры. Орк тяжело дышал, каменная корка на его коже пошла трещинами. Сайрот медленно поднял огромную руку. Пламя костра позади него погасло, поглощенное жаром демона. — Вы убили моих детей, — пророкотал он. Голос звучал не в ушах, а прямо внутри черепа. — Я заберу ваши души навсегда. Демон сделал шаг вперед, и воздух задрожал от невыносимого жара. Обсидиановая броня на нем пузырилась, стекая вниз черной смолой, но в ту же секунду затягивалась

заново — тело Сайрота поглощало собственные шипы, становясь лишь крепче. Он не стал размениваться на фехтование. Демон просто вытянул руку к небу, обрушив на героев огненный дождь из раскаленных камней Бездны, а затем растворился в тенях. Его скорость была за гранью понимания: он возник прямо перед Роталосом, пробив защиту клинком из черного дыма, материализовался под ногами Ниндзи, вбивая парня в грязь по пояс одним ударом сапога, и наступил на механическую руку Джисхора, ломая кости ящера с хрустом. Один за другим герои падали. Галек попытался зайти сзади, вложив всю массу орка в таранный удар топором, но Сайрот поймал оружие голыми пальцами, согнул сталь как глину и отправил зеленокожего в полет ударом кулака в грудь, сломав ему хребет. Каэль вскинул посох, выпуская заряд темной энергии, но демон даже не уклонился — он просто выставил ладонь навстречу заклинанию. Магию поглотило черное пламя, вспыхнувшее вокруг брони гиганта, а самого волшебника ударной волной впечатало в ствол красного дерева так далеко, что его фигура скрылась во мраке; посох остался цел, но вылетел из рук и теперь бесполезно валялся где-то в грязи. Гнут зарычал, перехватывая свой тяжелый двуручный молот обеими руками. Дворф разбежался и прыгнул, метя гиганту точно в голову. Обсидиановая булава выросла прямо из локтя демона и встретила молот в воздухе. Раздался звук лопнувшей стали. Рукоять молота треснула пополам, но сам дворф выдержал отдачу — невидимая сила схватила его за горло, подняла над землей и швырнула прочь, однако Гнут не был уничтожен, он лишь проломил собой несколько черных стволов и исчез из виду. Именно в этот момент, лежа в грязи со сломанной катаной и глядя, как демон готовится испепелить беспомощного Джисхора, Роталос понял, что они проигрывают бой. Их скорость бесполезна против того, кто восстанавливается мгновенно. Мастер выплюнул кровавый сгусток и закричал во все легкие, перекрывая рев битвы: — Каэль, землю! — скомандовал Роталос. — Джисхор, ищи стыки! Герои замерли на долю секунды, услышав приказ сквозь боль. План Мастера Клинка родился из чистого отчаяния: если нельзя пробить эту броню снаружи, нужно заставить её развалиться изнутри или пригвоздить титана к месту, пока они ищут слабое место. Каэль рухнул на одно колено, вбивая древко посоха глубоко в фиолетовый мох. Багровая почва под ногами Сайрота вспыхнула тысячей темно-фиолетовых огней. Корни исполинских деревьев, сплетенные под землей веками, рванули вверх. Они обвили ноги демона, его пояс, плечи, намертво пригвоздив гиганта к месту. Корни горели темным пламенем, которое сжигало саму материю Бездны. Обсидиановая броня пошла пузырями, стекая кипящей смолой вместе с кожей. Сайрот заревел от настоящей боли впервые за весь бой, пытаясь вырваться, но подземная хватка была мертвой. — Сейчас! — прохрипел Джисхор. Ящер больше не финтил. Он разогнался, уперев здоровое плечо вперед, как таран. Механическая рука выдвинула лезвие так, что сервоприводы закричали. Он целил не в грудь, закрытую броней, а в стык пластин под подмышкой, там, где текучий обсидиан переходил в пульсирующее мясо. Сайрот увидел его. Демон открыл рот, собираясь испепелить ящера дыханием Бездны. Но воздух справа пошел огнем. Там, где лежал поверженный минуту назад молот, сверкнула вспышка. Гнут поднялся. Его рыжая борода дымилась, кольчуга была вмята в грудную клетку так, что ребра наверняка превратились в кашу, но глаза дворфа горели чистым безумием. В руках он сжимал свой старый верный молот. — Твоя очередь смотреть вверх, рогатый, — просипел он. Дворф разбежался. Три шага. Прыжок. Используя спину прижатого к корням демона как трамплин, Гнут оттолкнулся от нее обеими ногами. Для обычного существа такой прыжок был невозможен, но ярость дворфа ломает законы физики. Он взлетел вертикально вверх, выше багровых крон. Сайрот задрал голову, провожая взглядом летящую точку. Это была его ошибка. В ту же секунду слева мелькнула тень. Ниндзя оттолкнулся от плеча Галека. Крылья парня были пробиты мелкими демонами, каждое движение отдавалось болью, но убийца вложил всю оставшуюся скорость в этот рывок. Он бежал по вертикальному стволу черного дерева, стреляя на бегу. Стрелы отвлекали внимание демона, заставляя оранжевые глаза следить за ними. Гнут обрушился на него сверху. Удар тяжелого молота пришелся

точно в центр обсидианового шлема. Раздался звук лопнувшего колокола. Металл разлетелся вдребезги. Усиленная гравитацией сталь вошла глубоко в череп демона. Сайрот умер стоя. Его тело выгнулось дугой, корни Каэля вспыхнули последний раз и рассыпались пеплом. Огромная туша, лишенная опоры, начала медленно оседать назад. Обсидиановая броня окончательно стекла на землю лужей жидкого камня. Демон рухнул, заставив багровый лес содрогнуться до самых корней. Наступила тишина. Ее нарушал только треск фиолетового пламени да хриплое дыхание выживших. Гнут свалился с веток дерева, на которые его забросило отдачей удара. Он попытался встать, закашлялся кровью, оперся на погнутую секиру и улыбнулся:— Ну... кто там следующий?.. Галек подошел к нему, опустил свои топоры и положил огромную ладонь на плечо дворфа, помогая устоять. Рядом, опираясь на протезы, встал Джисхор. Крыло Ниндзи висело плетью, но он уже сидел, ощупывая ногу — кажется, обошлось без жертв. Эйлин стояла на четвереньках, снова в человеческом облике. Она дрожала всем телом, одежда висела на ней лохмотьями — цена смены облика забрала почти все силы. А Каэль смотрел на черный дымный клинок, торчащий из земли рядом с телом Сайрота. Кристалл Солариз на его посохе потух, покрывшись сетью глубоких трещин, похожих на паутину. Бой закончился. Цена этой победы была написана кровью на каждом лице.

Глава 20 финальная миссия

У героев осталась одна цель спасти сестру Джисхора. Путь привёл их к огромному каменному дворцу Фу Шана. Двери открылись сами. Внутри, на высоком троне, сидел толстый ящер, а рядом стояла сестра Джисхора. Она была привязана цепями из тёмного железа. — Привет, Джисхор, — ухмыльнулся Фу Шан. — Хорошая драка снаружи. Но сделка простая: я отдаю девочку, а ты остаёшься со мной навсегда. Будешь моим личным слугой. Или ты думаешь, я просто так её похитил? Роталос прокричал — ни за что — Нет, — сказал Джисхор Роталосу. — Вы видели его силу. А мы ещё не восстановились меня он просто прибьёт, а вас убьёт по очереди. Идите. Заберите мою сестру и Юну. Я... я справлюсь. Главное, чтобы вы жили. Он вырвался, подошёл к трону и опустился на одно колено перед Фу Шаном. Демон довольно засмеялся. Щёлкнул пальцами, и цепи на девушке упали. — Вот ваша добыча, — сказал Фу Шан. Из другой двери стража вытолкнула связанную Юну. — Забирайте и проваливайте, пока я добрый. Юна бросилась к друзьям. Она плакала от пережитого, но вдруг замерла. Её взгляд метнулся к Джисхору. — Стойте... — тихо сказала она. — Что-то не так. Она смотрела на «Джисхора», который стоял рядом с Фу Шаном. У этого парня дрожали руки. Настоящий Джисхор никогда не сутулился так жалко. И главное — у него на шее не было родинки в форме полумесяца. В этот момент фигура «Джисхора» вспыхнула зелёным пламенем. Кожа слезала лоскутами, кости хрустели и меняли форму. Перед тронном теперь стояла Эйлин. Только вместо своего обычного платья на ней была броня Джисхора, а в руках — два кривых кинжала. По подбородку стекала кровь демона. Фу Шан обернулся, но было поздно. Эйлин двигалась быстрее тени. Один прыжок — и первый кинжал вошёл точно в глаз демона. Второй — под ребро. Фу Шан булькнул, захрипел и рухнул с трона прямо на мраморный пол. Эйлин тяжело выдохнула, пошатнулась и превратилась обратно в себя. Настоящий Джисхор подбежал к ней, помогая устоять на ногах. — Как ты... — Лучше чем, Фу шан — улыбнулась она разбитыми губами. — Бежим, живо! Они выбежали из дворца, прижимая к себе бедную юну, и помчались к дому, где остались родители Джисхора. Старики встретили сына и дочь рыданиями. Когда все немного успокоились, мать Джисхора кивнула на дальний угол комнаты. Там сидела сгорбленная старушка в простом платке. — А это кто? — спросил Роталос. Старушка подняла голову. Все ахнули. Это была жена того самого Мужичка, которого они видели недавно. Каэль сказал. — Мы знаем, где ваш муж. Он сидит в руинах в центре города. Мы можем проводить вас к нему. Старушка тут же вскочила, опираясь на клюку: — Ведите! Пока я совсем не рассыпалась от старости! — Подожди, — остановил всех Роталос, глядя в потолок. — А как же Король? Он ведь должен быть прямо над нами. Готовые к самому худшему, герои вышли на улицу и посмотрели вверх. На земле, лежало огромное тело. Оно было заковано в чёрную броню, украшенную шипами. Это был Король. Мёртвый. Прямо из его груди торчал меч лесных духов — тот самый артефакт чья сила превосходит реальность. А на рукояти клинка белел клочок бумаги. Роталос осторожно подтянул записку к себе веткой. Развернул её и прочитал вслух хриплым голосом: «Когда вернутся настоящие демоны, только я снова смогу вас спасти». Воцарилась тишина. Было слышно только, как воет ветер. Роталос сказал — Думать будем потом. Сначала обещание. Они вернулись к центру города. Старик сидел в центре и места себе не находил надеялся что жена выжила. Он был весь в паутине, с палкой наперевес. И тут его глаза увидели жену, он выронил палку и упал на колени. Старый зарыдал так громко, что птицы испуганно взлетели с деревьев. Он обнимал её ноги и повторял только одно слово: «Спасибо». Вечером все сидели у костра. Мясо жарилось, чайник пел. Роталос допивал третью кружку и смотрел на звёзды. — Ну что, нёмники, — сказал он, стряхивая крошки с бороды. — Дело сделано. Все спасены, семьи воссоединились, зло наказано... почти. Расходимся по домам? — Надолго ли? — усмехнулся Джисхор, приобнимая Эйлин за плечи. — Кто знает, — пожал плечами Мастер

Клинка. — Мир большой. Но если однажды небеса почернеют, а из порталов полезет настоящая жуть... вы знаете, где меня искать. Мы соберёмся вновь. — Куда ты пойдёшь? — спросил Галек. — Ты же привык к тому порядку, который был тысячу лет назад. К строгим правилам и законам предков. Роталос повернулся. В его глазах не было ни страха, ни тоски по старой империи. — Я хочу просто прожить счастливую жизнь, Галек, — ответил он. — Без вечного долга, от которого мы все так устали. Без великих целей, ради которых нас заставляли умирать. Тот старый порядок умер вместе с теми, кто его придумал. А я пока жив, и собираюсь этим воспользоваться. Я и Рен давно хотели попутешествовать. Ниндзя согласился допивая кружку чая. Все согласно закивали. Даже уставшая Юна сонно улыбнулась. Далеко-далеко от этого костра, в тёплой избушке, завешанной пучками сухих трав, старый дед Гнут закончил свой рассказ. Он посмотрел поверх очков на внука. Аделин сидела уже на кровати, крепко сжимая одеяло. — Дедуль, — тихо спросила она, заглядывая деду в глаза. — А эти... настоящие демоны? Из записки. Они возвращались? Дед Гнут тяжело вздохнул, снял очки и протёр их о край рубахи. — Возвращались, внучка. Целых два раза. Первый раз, когда проснулся Чёрный вулкан, и второй, когда море начало кипеть. — И вы победили?! — Собрались всей старой бандой, — хитро прищурился дед. — Чуть без штанов не остались, пока бегали, но мир спасли. А теперь марш спать! Полночь скоро, завтра в школу вставать. Все вопросы утром. Аделин обиженно фыркнула, повернулась на бок, натянула одеяло до носа и закрыла глаза. За окном шумел ночной лес, и ей снились огромные добрые волки и плачущие от счастья дедушки..